

ОНСОНАНС

НЕФОРМАТ
СПЕЦВЫПУСК

1ый ЖУРНАЛИСТОВ ВЫПУСК

27
МАЯ
ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕНЬ
БИБЛИОТЕКАРЯ

колонка ректора

Друзья и коллеги!

Подходит к концу учебный год. Время итогов.

Что нам принес этот учебный год? Чем мы были полезны ему? Пусть каждый из нас поставит перед собой эти вопросы, не забывая второй из них.

Быстрая смена событий, разнообразие точек зрения, kaleidoscope возможностей и такое же количество проблем – примета наших дней. Основные проблемы – проблемы времени и выбора – соединяются в одну, проблему приоритетов: что и как быстро мы выбираем в жизни, в профессии, формируя мировоззрение.

Консерватория пытается жить «в ногу со временем», в меру своих сил воздействуя на процессы, происходящие в музыкальной жизни города, региона, страны и испытывая одновременно на себе их влияние.

Мы существуем в переходном времени, в период борьбы старого с новым (что совсем не означает, что то или другое обязательно хорошее или обязательно плохое). Просто в обществе – как в природе: когда сталкиваются холодные потоки воздуха с теплыми, возникают ураганы и смерчи. Жизнь консерватории – не исключение. Серьезные экономические, нравственно-этические, психологические и социальные изменения в обществе негативно влияют на психологическую устойчивость деятелей искусства – музыкантов, литераторов, художников, исповедующих веру в действительные ценности, в великое наследие мировой культуры.

Но, смею вас заверить, бури стихают, а музыка, литература, живопись – остаются. Остаются преданные своему делу носители культуры – поэты и композиторы, актеры и художники. Мы – кислород общества, без культуры его не будет.

Другой вопрос – башня из слоновой кости, узкая цеховая замкнутость. Это позиция страуса, основанная на испуге и эгоизме. Это не сохранение «культурных ценностей». Это сохранение себя в привычно-тепличных условиях. При этом слова: «Дайте, нам полагается!» звучат еще громко и настойчиво. Жизнь и общество требуют от нас реакции, и она должна быть сбалансированной. Соблюдение этой меры предполагает отсутствие зашоренности, с одной стороны, и авантюризма – с другой. Путь к этому – терпимость к другой позиции, интерес к новому и уважение к прошлому. Все доказывается делом. Апломбу места сегодня нет. Каждый день необходимо доказывать свою компетентность. И в этом нет ничего обидного ни для студента, ни для профессора. Просто у каждого эта компетентность – на своем уровне.

И еще. Нельзя терять время!

Вот такие мысли к концу учебного года. Хочу пожелать всем успешной сессии, а дальше – отдыха насыщенного, полноценного, яркого и радостного.

Э.Б.Фертельмейстер

от редакции

Ну, вот и всё! Каждый раз в конце весны мы произносим эти слова, прощаясь с выпускниками. Для них закончен важный этап жизненного пути – этап обучения. Дальше начинается самостоятельная жизнь, когда они уже целиком и полностью отвечают за каждый прожитый день, за свое развитие и свой кусок хлеба. Дай Бог, чтобы при этом не пришлось испытывать непреодолимых трудностей, зачастую сопровождающих творческий путь российского музыканта!

В этом году выпуск особый: к общей плеяде играющих, исполняющих, концертирующих и пишущих присоединились также критикующие, снимающие, бегающие с микрофонами и любопытствующие – факультет дополнительного образования выпустил первый выводок журналистов-универсалов! Универсальность их – в том, что они не только наполняют своим творчеством страницы «Консонанса», но выходят и на городской уровень, и в пространство Сети; создают радиопередачи, звучащие в живом эфире; пытаются снимать фильмы. Обо всем этом – репортаж с государственных экзаменов первого выпуска по новой специальности (с. 4-5).

В майском номере «Консонанса», как всегда, много нового. Прежде всего, мы решили пересмотреть рубрику Persona Grata. Очень уж она получается мемориальная, памятная, юбилейная... как постамент. Почему бы не расширить круг объектов рубрики? Во-первых, в ней могут появляться не только отдельные люди, но целые коллективы и организации. Например, в майском выпуске вы не только познакомитесь со всеми работниками БИБЛИОТЕКИ, которые 27 мая праздновали Всероссийский день библиотекаря, но узнаете про библиотеку много любопытного – не всегда радостного, но и не самого трагического. Надежда на лучшее не угасает, пока за книгами ухаживают такие замечательные люди, как работники нашей библиотеки!

Во-вторых, рубрика Persona Grata получила «новый взгляд» — подрубрику, где мы будем заново знакомиться с людьми, которых, казалось бы, знаем хорошо. У каждого из них, помимо официального «лица», есть стороны личности, которые открываются не сразу. Или не открываются, пока их не откроет кто-то действительно заинтересованный. «Новым взглядом» мы будем смотреть без внешнего повода, мы будем совершать случайные открытия, мы будем откапывать клады! В мае мы открыли в Елене Ивановне Булычевой особый дар... о котором вы узнаете на с.10.

Впереди нас ожидают экзамены – и каникулы! Потому естественно, что хочется отдохнуть уже сейчас. «Консонанс» поддерживает общее настроение и объявляет в майском, заключительном в этом году выпуске, общий Неформат. Первый курс журналистов отчитывается по массовым музыкальным жанрам! Такого количества материалов о роке, альтернативных проектах, новых альбомах и концертах вы еще не видели! Читайте, слушайте и отдыхайте.

Мы прощаемся с вами на лето – но, будьте уверены, не навсегда. До осени, друзья!

ФАКТ ИЛИ МНЕНИЕ?

Все течет, все изменяется. Но с разной скоростью. Консерватория в последние годы все чаще убеждается в справедливости этой истины. Скорость изменений, ее постигающих, прямо пропорциональна меняющимся условиям существования. Даже не существования сегодня, а выживания. Изменились возможности реализации своего таланта – и консерватория ищет способы приложить его в других сферах.

В частности, профессия «музыковед», если и не стала анахронизмом, то явно потеряла значительную часть своей актуальности. А люди на музыковедение идут и надеются на свою востребованность. В то время как сегодня зачастую не нужна ни научная мысль, ни педагогический опыт – в своем чистом виде. Современному обществу, избалованному индустрией развлечений, и серьезные вещи нужно подавать в той же развлекательной «обертке». А то не скушает. Увы, образовательные процессы в обществе переходят на те же рельсы, и если мы хотим образовывать общество, приобщать его к высокой классике и, шире, высокой культуре, мы должны уметь привлекать к себе внимание – и не в последнюю очередь средствами массовой информации. Именно поэтому в консерватории, в рамках Факультета дополнительного образования, была открыта новая специализация – «Музыкальный критик – журналист СМИ, редактор ТВ-, радиопрограмм». Постоянные читатели «Консонанса» уже не раз встречали на его страницах материалы об этой специальности, да и знают обучающихся там студентов не понаслышке: именно их трудами наполняется каждый выпуск.

Конец мая для журналистов выдался бурным: студентки II курса готовились стать дипломированными специалистами — 20, 21 и 22 мая они сдавали три госэкзамена оптом. Об экзаменах подробнее – на следующих страницах.

Здесь мы поговорим о принципиальных вещах: о том, что приоритетно в современной журналистике, куда ведут пути «акул пера», тем более что на

протяжении недели нам удалось пообщаться с двумя весьма «зубастыми» и авторитетными представителями этого класса. С интервалом в несколько дней консерваторию посетили заслуженный деятель искусств России, член Союза журналистов и Союза композиторов России, главный редактор газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов и доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории, член Союза журналистов и Союза композиторов России Татьяна Курышева.

18 мая Андрей Алексеевич Устинов провел в консерватории мастер-класс для журналистов. Сама постановка вопроса – мастер-класс – не могла не заинтересовать: мастер-класс с текстами? А почему бы и нет? Другое дело, что от конкретных текстов А.А.Устинов чаще переходил на обсуждение общих проблем и тенденций журналистики. Было весьма поучительно ознакомиться с ситуацией на российском «рынке журналистики» — все-таки мы живем и мыслим несколько локально, практически не выходя на обсуждение событий в масштабах страны и, тем более, мировых. С другой стороны, «Консонанс» пока и не претендует на статус общероссийского издания.

Что касается журналистики как сферы деятельности, то здесь уместно вспомнить музыкальный театр, где основным вопросом, как известно, является – опера или драма? Слово или музыка? Разновидностью того же вопроса является и главная журналистская оппозиция – факт или мнение? Сухая объективность информации или субъективный взгляд на событие?

Начнем с того, что никто не отрицает факта как основной движущей силы журналистского пера. Но – факт может стать самоцелью, а может – отправной точкой для размышлений. А.А.Устинов, как и подопечное издание, исповедует сторону факта. Андрей Алексеевич даже привел образный пример, где представил событие в виде поверхности полого шара – совокупности фактов, из которых данное событие складывается. Взгляд и мысль журналиста скользят по поверхности этого шара, произвольно выхватывая точки-факты, соединяя их в причудливую паутину, из

которой читатель, не присутствовавший на событии, вынужден составлять его «модель». Личное мнение журналиста – дополнительный слой обработки и, как следствие, искажения информации. Уже сам выбор фактов – дело чрезвычайно субъективное, а если добавить сюда еще и интерпретацию их, то о какой объективности может идти речь? Поэтому основная установка должна быть на максимально полное и беспристрастное изложение наибольшего количества фактов и экспертных мнений, позволяющих читателю создать достаточно четкую картину происшедшего. Не полностью адекватную, конечно, — это невозможно даже для присутствовавших, но, по крайней мере, в общих чертах соответствующую реальному событию.

В свете данной концепции были разобраны и наши статьи, в которых, при общей верной оценке того или иного факта, Андрею Алексеевичу не хватило опоры на экспертное мнение и полноты освещения события. Не согласился он и с некоторыми субъективными оценками общекультурных явлений, высказанными нами в своих работах. При попытке журналистов защитить свое мнение главный редактор «Музыкального обозрения» проявил бескомпромиссность. Зато оценил «Консонанс» в целом и пообещал поддержку.

Результатом встречи стало не только общение с одним из мэтров отечественной журналистики, во многом определяющим направление движения этого вида творческой деятельности; не только критический взгляд на себя со стороны, что, несомненно, полезно, но и невольный мастер-класс по искусству самопрезентации, которого так и не случилось во время «Ярмарки специалистов».

Анастасия Лямина

Интервью с Т.А.Курышевой – на следующей странице.

Т. А. Курышева

— Татьяна Александровна, скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете состояние музыкальной журналистики в России? Какие у нее перспективы?

— Я думаю, перспективы различны, потому что сейчас существуют разные формы — есть и электронные СМИ, есть и газетно-журнальная журналистика. Я думаю, что самое большое будущее сегодня за Интернетом, расцвет его только начинается. Надеюсь, что развитие Интернета не уничтожит классические формы, но сделает их более сложными для реализации, и будет выдвигать все большие требования. Потому что, как мне представляется, печать должна быть авторской и личностной, как любое письменное слово.

— Вы преподаете в Московской государственной консерватории. У вас там есть газета «Трибуна молодого журналиста». Какими принципами вы в ней руководствуетесь, кто авторы?

— «Трибуна молодого журналиста» — это абсолютно мое детище, начиная от названия, которое я сама для себя придумала, и кончая всем, что в ней делается. Дело в том, что в основной газете московской консерватории «Российский музыкант», которая издается с 1938 года, не хватало места для студенческих публикаций — у нас большие группы. Кроме того, в 1997-98 годы в большой газете оказались достаточно провальными — раньше газета выходила 2 раза в месяц, а в конце девяностых дошла до 2-3-х в год. Ранее, еще в восьмидесятые, в «Музыканте» была рубрика «Трибуна молодого критика». И поскольку я считаю, что критика — это тип мышления (оценочного), а журналистика — форма деятельности, где критик может реализоваться, то я как бы переименовала

бывшую рубрику, дав название газете «Трибуна молодого журналиста». Сама придумала графический облик заголовка, сидя дома за компьютером, и с тех пор, с ноября 1998 года, эта газета выходит. Вышло уже около 60 номеров. Ее основная цель — это возможность публикации для слушателей спецкурса музыкальной журналистики и критики, который у нас реализуется на базе обязательного курса музыкальной критики для музыковедов.

В московской консерватории он поставлен изначально более солидно, чем в других местах: это теоретический курс плюс индивидуальные занятия, плюс определенная норма письменных работ — примерно так, как это идет в вашей новой специализации, но не с таким размахом и не с такой ответственностью всех, кто в этом участвует. Это обязательный курс и выступить должны все, но у кого-то получается лучше, кто-то вообще не публикуется — имеет возможность написать, а затем пометить: «прошу не публиковать», и я тогда не публикую. Официальный статус «Трибуны молодого журналиста» — приложение к «Российскому музыканту». Она вложена в большую газету, сейчас в каждом «Российском музыканте» внутри всегда лежит и «Трибуна молодого журналиста». Сначала «Трибуну» мы размножали на своей технике методом ксерокопирования. А сейчас она так же, как и большая газета, печатается типографским способом. А верстку всех газет делает наш ВЦ.

— Есть ли принципиальные отличия от нашей газеты?

— Вы знаете, в «Трибуне», в общем-то, самое главное — чтобы вышел материал. Там даже нет рубрик. Если в основной газете есть рубрики и доминанта — консерваторская жизнь, то в «Трибуне молодого журналиста» доминантой становятся сами участники. И возможность выбора тем в рамках заданных жанров принадлежит самим ребятам. Они избирают, о чем писать в процессе прохождения курса. Естественно, сюда идут, может быть, наиболее интересные вещи. Во-первых, всегда есть проблемные материалы, — иногда это проблемные этюды, но могут быть и проблемные статьи. Во-вторых, есть портретные работы, потому что взгляд на современников обязателен. Есть рецензионные работы, направленные на новую музыку и на концертную деятельность. И у нас отдельно идет большой музыкально-театральный блок: мы 2 месяца зани-

маемся теорией театра, режиссурой и музыкальным театром — в этот период возникает много интересных работ. Вот сейчас среди материалов последнего времени была рецензия на петербургского «Ивана Сусанина» — наши ребята специально ездили смотреть этот спектакль. Сейчас в типографии номер, где идет рецензия на «Детей Розенталя».

При том, что позиции у студентов могут быть прямо противоположные; и тогда я даже позволяю себе ставить рядом две рецензии, грубо говоря, одна положительная — одна отрицательная, и они обе рядом стоят и дают возможность ощутить масштаб события и разность взглядов. Потому что для читателя, в общем-то, очень важна личная позиция автора, обезличенный материал ему вообще не интересен. Тогда это только справка: произошло то-то и то-то.

— Создалось впечатление, что главный редактор «Музыкального обозрения» А.А. Устинов как раз придерживается такой точки зрения, что информативность должна быть на первом плане, а субъективная окраска не нужна...

— Я нахожусь на абсолютно противоположной позиции, потому что вся журналистика — это оценочно-субъективно окрашенное письмо. А если просто сказать: «Там-то состоялся такой-то концерт, и в нем было столько-то участников» — для этого не нужен Автор. Даже уже в самой констатации факта уже заложено отношение: из десяти концертов мы сказали, что два состоялись, а восемь и не упомянули, значит, методом умолчания мы выделили эти концерты как приоритетные.

Если вы обратите внимание, во всех больших газетах сегодня совершенно явно развивается художественная журналистика, везде есть полосы «Культура» и материалы, связанные со спектаклями, с концертами, с художественными событиями, с выставками. Все материалы — авторские, и мы уже знаем имена критиков, которые нам интересны. Поэтому говорить о том, что традиция художественной журналистики уходит — несправедливо. Тем более что субъективность позиций — это основа любого отношения к искусству. Объективное отношение в искусстве не возможно, его ценность раскрывается только через восприятие личностью. Если есть оценочная позиция, то она всегда субъективна.

Первый выпуск: реальность и перспективы

Подвиги бывают разные: можно слетать на Луну, открыть 115 элемент периодической таблицы Менделеева, достигнуть северного полюса Земли. А можно испробовать все это на себе: взять интервью у ученого-физика, у инопланетянина или аборигена, и даже

у белого медведя. А потом написать об этом статью, сделать телепередачу или цикл радиопрограмм.

Когда два года назад объявили о появлении в нашей консерватории специальности «Музыкальный критик-журналист, редактор теле- и радиопро-

грамм», мало кто верил, что из этого что-то получится. Тем не менее, желающих попробовать себя в новой профессии оказалось достаточно много. Другое дело, что к концу второго года обучения их осталось всего шестеро: Анастасия Лямина, Ольга Сахалова,

Наталья Разбаева, Камила Деветьярова, Ася Хапугина и Ольга Шайдуллина. И вот - гос. экзамены...

20 мая – радиожурналистика.

Этот экзамен шел, без преувеличения, весь день. Мы услышали шесть 40-минутных радиопередач, каждая из которых отличалась от предыдущей оригинальностью и неповторимостью. Нам рассказали и о знаменном роспеве (А. Лямина «Духовное знамя»), и о войне (радиобаллада «Вечно живые» Н. Разбаевой), и о Грузии (лирический дневник в трех новеллах «Страна цвета радости и цвета печали» О. Сахаповой).

Но, пожалуй, самыми захватывающими были радиоспектакли. История о некоем вымышленном студенте консерватории - по рассказу Д. Рубиной («Этот чудный Алтухов» А. Хапугиной). «Деревянные актеры, или Смех и слезы средневековой куклы» К. Деветьяровой и «Радиоакадемия «Золотой ключик»» О. Шайдуллиной - очаровательные радиоспектакли для детей, послушав которые, захотелось вернуться в детство.

21 мая – тележурналистика.

Сдачу этого экзамена можно назвать самым героическим подвигом выпускников. Несмотря на то, что у них были большие технические проблемы (компьютер с программами для видеомонтажа появился в консерватории только весной), каждый автор представил по небольшой телепередаче (10 – 15 ми-

нут). Причем, это было не просто чередование кадров изображения в соединении с музыкой и текстом: в каждой из них прослеживалась какая-то идея.

О том, как влияет на людей современная попсовая музыка, заставила задуматься К. Деветьярова в своем эссе «Муси-Пуси?». В эссе А. Хапугиной «Там, где музыка – жизнь...» мы увидели День открытых дверей: будущие абитуриенты – что для них консерватория? Одними из самых впечатляющих оказались работы в жанре портретного очерка. Героями передач стали: Г. С. Домбаев, 100-летие которого будет отмечаться в этом году («Ректор» А. Ляминой), М. А. Саморукова, 80-летие которой отмечалось этой весной («Память рук» О. Сахаповой), и И. Жуков («Профессия... музыкант» Н. Разбаевой). Уникальность эссе «Память времени» О. Шайдуллиной в том, что автор нашла визуальное воплощение своей собственной музыки. Кто, как не сам композитор, способен лучше всего передать смысл своего произведения, воплощая его при помощи видеоряда.

Что говорить – это было здорово. С техникой – пока не все хорошо, а вот со смыслами, которые несла каждая из этих передач, - все в порядке. Временами даже хотелось прослезиться...

23 мая – прессжурналистика. Этот экзамен можно назвать самым традиционным. В 61 аудитории выпускники представляли по пять опубликованных

статей, говорили об их жанрах и темах, и об идеях, которые вкладывают в свое журналистское творчество. Гос. комиссия, в лице председателя Т. А. Курышевой, Л. А. Птушко, В. Б. Вальковой, В. Н. Сырова и Р. А. Ульяновой - устроила им небольшой коллоквиум, на котором студенты показали себя коммуникабельными и эрудированными людьми.

Жаль, что на первых двух экзаменах почти не было зрителей. А ведь они были публичные и проходили в Малом зале. На самом деле их даже и экзаменами-то назвать сложно. Журналисты в своих передачах рассказали то, что их волнует, и рассказали об этом так, что это взволновало других. Разве не это является сутью журналистики?

Первый выпуск журналистов – потрясающие первые результаты. Новая специальность набирает обороты. Наши старшие коллеги словно открыли новые миры и пространства, куда теперь могут войти все желающие. Стоит захотеть – и ты работаешь с видеокамерой, ходишь на нижегородское радио и записываешь свои программы, публикуешь свои статьи в местных (а если повезет, и в столичных) газетах и журналах. Да, это сложно: разрываться между предметами по основной специальности и по дополнительной. Видимо, поэтому не все, кто поступил на журналистику два года назад, смогли выстоять до победного. А побеждает - сильнейший.

Т.А.Курышева:

Сегодняшний экзамен, я думаю — это очень хорошее начало. Закончили шесть девочек, и половина из них уже просто сложившиеся журналисты: одна ведет консерваторскую газету, другая — интенсивно сотрудничает с городской газетой. Я думаю, что это очень важное начинание, потому что сегодня музыкальная журналистика должна быть в руках профессионалов-музыкантов по образованию, с критическим мышлением. Именно такая журналистика может дать возможность обществу художественно образоваться. Людей надо обучать так, чтобы они даже и не догадались, что их обучают, но, тем не менее, это давало бы последующие плоды. Обратите внимание: во всех игровых передачах, вроде «Что? Где? Когда?», если возникает вопрос о музыке, куда более простой, чем все остальные, — у игроков начинаются проблемы, хотя до этого они находили решение сложнейших технических, философских, исторических вопросов. Это говорит о том, что наше общество очень музыкально не образованно. И, может быть, публичная музыкальная журналистика в разных формах, особенно в сфере электронных СМИ, радио и телевидения (поскольку телевизор смотрят все, и радио слушают очень многие) способна в интересной форме передавать знания о музыкальном искусстве. Без них культурное про-

странство существовать не может.

— **Какое человеческое качество вы считаете основным в журналисте?**

— Когда я читаю лекции, я говорю о мастерстве оценочной работы. Но я считаю, что самый большой талант журналиста — это дар восприятия. Журналист должен быть очень восприимчивым ко всему, что происходит вокруг, и не только к событиям окружающей жизни, но и к событиям, совершающимся внутри искусства и даже внутри музыки. Он должен быть открыт всему, он должен быть как локатор. И если журналист восприимчив и при этом толерантен, то он должен воспринимать разные события, тенденции и факты и, пропуская их через себя и осмысливая, делать свои выводы. Происходит непрерывная внутренняя работа, когда все время шлифуются ценностные критерии, внутренние требования и подходы. Но при этом все время должно быть интересно.

— **Скажите, вы впервые выступите как председатель гос. комиссии у журналистов?**

— Раньше была, конечно, председателем у музыковедов. Дело в том, что такого отделения еще нигде нет. Это новый отдельный выпуск. Я веду специальный курс критики и журналистики в Московской консерватории, поэтому меня пригласили председателем на это направление. Для меня это было очень

интересно и поучительно. Я даже какие-то вещи взяла на заметку — думаю, что-то пригодится в моей практике. В общем — молодцы! Пионерам всегда трудно, но зато они, может быть, и лавры соберут, если таковые на них посыпятся.

— **А что бы вы хотели пожелать нашему первому выпуску журналистов?**

— Они уже очень увлечены, им не надо ничего особого желать. Самое главное, чтобы на них был спрос, чтобы была профессиональная работа, чтобы была отдача, чтобы было, где публиковаться, чтобы были теле— и радиопрограммы, куда бы их приглашали для создания нового журналистского продукта, чтобы они получали удовольствие от жизни. Я им уже сказала: пока они это дело любят как хобби. Но самое большое счастье — это заниматься любимым делом профессионально, когда хобби становится профессией, которая кормит. Вот чтобы у них так и было.

— **Вы планируете приехать в следующем году?**

— Пока ничего не обещаю. Надо дожить. Год — это большой срок. Смогу — приеду. Нет — значит, еще кто-то придет. Дело пошло, почин состоялся. Поэтому в добрый путь и «так держать»!

Материал подготовила
Юлия Александрова

27 мая

Всероссийский день библиотек

«Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть < > - культура не погибнет в такой стране».

Д.С.Лихачев

О ЗАПРЕДЕЛЬНОМ

Вы замечали, что действие многих «киноужастиков» разворачивается в библиотеках? То вдруг стеллажи начнут падать, то карточки из каталогов веером выстреливают, то выплывает из темного угла прозрачно-белая дама...

Мало того. Проверено: здесь таинственным образом исчезают карандаши, ручки, стулья, столы, вешалки, стремянки и даже книги. Правда, отмечены и случаи появления последних. Например, недавно «человек, одетый в черном, учтиво поклонившись», оставил на столе пачку книг и удалился быстрым шагом, бросив на ходу: «Это вам!» И не желал даже назвать своего имени, невзирая на отчаянные призывы благодарного библиотекаря.

А холодно? Вселенский, космический, в диапазоне от ледяного до проливающего. Даже когда за окнами нежится на солнце сияющее лето, в библиотеке царит сумрачная зима. Почему бы это?

Что и говорить: библиотека – место загадочное, можно сказать – мистическое. С одной стороны – здесь бывает каждый, сюда воистину не зарастет народная тропа, о чем свидетельствует протертый буквально до дыр пол на «пяточке» выдачи литературы. А с другой стороны – кто с уверенностью может сказать, что происходит там, в таинственной глубине, среди многочисленных стеллажей?..

Библиотечный экстрим

В массовом сознании наличествует идеалистическое представление о работе в библиотеке, которое вкратце может быть выражено так: «Хорошо им! Сиди и читай!»

Реальность диктует другой лозунг: беги и неси! Специфику работы нашей библиотеки так же точно отражают глаголы: лететь, протискиваться, влезать, карабкаться, вытаскивать, затапливать, складывать, тащить, поднимать, двигать, расставлять, считать, протирать и – клеить, клеить, клеить, клеить... Нагрузка на каждого библиотекаря по числу посещений и количес-

тву выдаваемой литературы выводит нашу библиотеку в число лидеров. Это естественно: работу, которая рассчитана на штат в тридцать человек, выполняют семеро.

Подсчитано: за полный рабочий день библиотекари проходят (пробегают) 14 километров и переносят 1000 килограммов. За год скрепляют и «одевают» в обложки 10000 страниц ксерокопий, подклеивают более 3000 нот и книг. Сколько за это время проглатывается пыли – подсчитать не удалось. О немалом ее количестве свидетельствуют бронхиты, тонзиллиты, синуситы и прочие заболевания, накапливающиеся вместе с опытом работы.

Кроме того, долгие годы библиотека работает в условиях, приближенных к крайнему Северу. Однако отрадно, что недавно многолетняя полярная ночь сменилась после ремонта электропроводки и освещения полярным днем!

О ВЕЧНОМ

Извечное противоречие между формой и содержанием по отношению к библиотеке выражается в неуклонном возрастании количества нот и книг и площадью, которая остается неизменной вот уже скоро двадцать лет. В результате помимо двух вечных русских вопросов («Кто виноват?» и «Что делать?») все больше терзает третий: «Куда ставить-то?!»

Достояние республики

Библиотеке консерватории скоро исполнится 60 лет. За это время стараниями многих людей создан крупный специализированный фонд. В нем 36 тысяч книг, 55 тысяч нот, более 2 тысяч журналов («Советская музыка» со времени основания в 1932 году, «Музыкальная жизнь», «Музыка и время», «Старинная музыка», «Музыкальное просвещение», «Фортепиано»), авторефераты диссертаций, научные и дипломные работы и др. Среди книг есть уникальные экземпляры, которые держали в руках Чайковский, Танеев, Станчинский, Шостакович, Хачатурян. Многие ноты и книги – с дарственными надписями и автографами известных композиторов, музыковедов, вокалистов, дирижеров.

Все эти сокровища располагаются более чем на девятистах полках. В связи со спецификой помещения библиотеки, изобилующего поворотами

и тупиками, расстановка стеллажей весьма причудлива и напоминает известный античный лабиринт. Новичок здесь теряется и зачастую робко кричит «Ау!». Бывалый библиотекарь из дня в день уверенно снует по узким «улицам» и «закоулкам», а взгляд его становится тёмным и суровым. Шутка ли: ему доверена федеральная собственность стоимостью 2,5 миллиона рублей!

О ТРАГИЧЕСКОМ

За суровой внешностью библиотекаря скрывается душа, раздираемая противоречиями. И немудрено. Ежедневно и ежечасно должно решать две задачи: сохранить (фонд) и обслужить (читателя, или пользователя, как сейчас модно выражаться). В наших условиях это задачи взаимоисключающие. Ясно, что перевес и в ту, и в другую сторону «чреват». В первом случае библиотека превращается в музей, во втором – мы через некоторое время рискуем лишиться библиотеки как таковой, и в обоих случаях обслуживание читателей станет невозможным. Балансирование на грани усугубляет материальный фактор. Ни для кого не секрет, как финансируется культура. Для стабильного пополнения и обновления фонда библиотеки сейчас необходимо минимум 800 тысяч рублей в год. Мы получаем 30 – 50 тысяч. Это значит, что вместо 10 – 20 экземпляров какого-либо издания приходится довольствоваться двумя-тремя, а то и одним, что фонд ветшает в десятки раз быстрее, чем обновляется, ноты и книги, которым давно пора отправиться на пункт вторсырья, в сотый раз подклеиваются, копируются и т.п.

И что самое неприятное – библиотека лишена возможности планомерно формировать фонд, поскольку находится в зависимости от наличия или отсутствия средств в данный момент. В результате многие новые издания проходят мимо нас. А те, что появляются в библиотеке – пополняют ряды единственных и редких экземпляров.

И посему во весь свой трагический рост встает требование сдавать вовремя книги и ноты. Это не прихоть злобных библиотечарш, а печальная необходимость. Ведь если ты не сдал литературу, то твой же собрат по творческому «цеху» останется без нужной книги, да еще и урок может быть сорван. Итак, учись, но дай возможность учиться и другим, не заставляя их

воскликнуть в отчаянии, что в библиотеке...

«ЧЕГО НИ ХВАТИШЬСЯ — НИЧЕГО НЕТ!»

Восстановим справедливость: 500 – 700 ежедневных посетителей библиотеки уходят все же не с пустыми руками, а с 800 экземплярами нот и книг. Несмотря на экстремальные условия книгообеспеченности, по проценту выданной литературы в прошлом году библиотека была первой среди вузовских библиотек Нижнего. Есть такое понятие в библиотечной статистике – обращаемость фонда. В нашей библиотеке она равна 2,4. То есть за год весь фонд (97 тысяч экземпляров) более двух раз покидает свои места на полках, переходя в руки читателей, и возвращается обратно.

Начало

Откуда же книги попадают в библиотеку? Во-первых – из магазинов и издательств. Во-вторых – из личных библиотек педагогов, выпускников и просто любителей музыки, за что всем дарителям наша искренняя благодарность. В-третьих – книги и ноты дарят их авторы или издающие организации (консерватории, институты и пр.).

Но прежде чем обосноваться на полке, книга поступает в отдел обработки и каталогизации. Здесь она проходит много технологических процессов: инвентаризацию, техническую обработку, систематизацию, предметизацию, библиографическое описание, аналитическое описание, внесение данных в электронный каталог, и, наконец, чистая и прекрасная, начинает свой тернистый путь.

В людях

Для человека, любящего книгу, как любят ее истинные библиотекари, нелегко видеть, как тускнеет и блекнет ее светлый образ по мере перехода из рук в руки.

До сих пор, из последних сил, служат читателям книги и ноты издательств Юргенсона, Беляева, Бесселя; им более ста лет. Путь отдельных современных изданий оказывается значительно короче. Причиной тому зачастую низкое качество изготовления: дешевая бумага, пресловутый клееный, а не сшитый, книжный блок, мягкая обложка там, где нужен переплет и т.д. Но, к сожалению, есть и другая причина.

Какие только удары судьбы не терпят ноты в решительных руках нашего студенчества! Свернутые в трубочку или сложенные пополам (а то и вчетверо!) томятся в карманах и дамских сумочках, трескаются по швам, распяты на ксероксе, служат

подставкой под горячее и жирное, пристраиваются в благостном тепле столовой в опасном соседстве с тарелкой супа, разрываются поперек страниц от чересчур энергичного перелистывания, тонут, горят...

И вот книга вернулась на полку. Неужели она?! Дрогнет любящее сердце библиотекаря, но оторопь сменяется тайной радостью: вернулась все-таки!

А ведь не все возвращаются, не все.

Ежегодно несколько сотен книг и нот исчезают бесследно. Причины, как правило, очевидны, а вот версии читателей на этот счет разные. «А какие – тому следуют пункты...»

1. Версия отрицающая: «Я сдал» или «Я не брал».
2. Подспудная, вслух не высказываемая: «Авось самому сгодится».
3. Чистосердечная: «Потерял», «Кому-то отдал, не помню кому».
4. Криминальная: «У меня украли». Воры и грабители просто одолевают студентов. Что делать, видимо, тяга преступного элемента к прекрасному неодолима.

О ценах и ценностях

Одна из иллюзий, тлеющих в подсознании некоторых читателей, такова: раз выдаются ноты и книги для пользования бесплатно, то вроде бы они и не стоят ничего. А коли так – то и церемониться с ними нечего.

Крах иллюзии становится очевиден, когда приходится расплачиваться за потерянную или испорченную литературу и обнаруживается ее денежная стоимость. А она на сегодняшний день такова: ноты (от «тонкого» сборника до оперного клавира или симфонической партитуры) – от 80 до 400 рублей, книга – от 100 до 500 и выше, учебник – 200 – 300 рублей. Столкновение с грубой реальностью зачастую ввергает проштрафившегося в состояние глубочайшего изумления, несмотря на то, что, извините за невольный цинизм, цена хорошей книги сопоставима с ценой всего лишь одного килограмма колбасы.

Но дело не только и не столько в деньгах. Прискорбно, когда ноты и книги – наш хлеб насущный в высшем, духовном смысле – превращаются в предмет варварского потребления: мне, здесь и сейчас, а там – трава не расти! Увы, процент потребителей подобного рода в нашем вузе (вузе культуры!) с годами не становится меньше.

О виртуальном

В области высоких технологий наша библиотека продвинулась пока не так далеко, как библиотека Конгресса США, но все же у нас есть два компьютера и современная программа автоматизации всех библиотечных

процессов. Создание электронного каталога временно приостановилось по причине сбоя в работе программы. Вынужденная пауза, мягко говоря, затянулась. Борясь с искушением направить на виновника перст указующий, отметим, что даже если пауза сменится tutti всего отдела каталогизации (а это целых два человека), перевод основных данных о фонде в электронный вид займет 48 лет.

Но хотя виртуального каталога пока нет, – виртуальный фонд есть!

Это книги и ноты, которые числятся в библиотеке, но взять их в руки невозможно: они не возвращены читателями прошлых лет – студентами, закончившими консерваторию, уволившимися сотрудниками. Нам, конечно, лестно, что по нотам со штампом библиотеки ННГК играют и поют музыканты Нижнего Новгорода и области, а также ближнего и дальнего зарубежья (включая Китай). Но эти ноты мы, скорее всего, не увидим больше никогда. Против недобросовестности читателей библиотека фактически беззащитна.

Виртуальные книжно-нотные ряды пополняют по мере сил и «реальные» читатели. Отслеживать сроки сдачи литературы у студентов проще. Но ревизия читательских формуляров некоторых уважаемых педагогов составляет библиотекаря, при виде даты выдачи книг – десять, а то и более лет назад – непроизвольно воздымать руки, возводить очи горе и восклицать: «Доколе?!»

Неужели книги с библиотечным штампом обладают такой притягательной силой? Не исключено. Ведь библиотека, как уже говорилось, – место таинственное, мистическое.

А наша библиотека – тем более. Вечером, когда затаихают вдали шаги последнего неугомонного посетителя, вас обнимает тишина. Она вибрирует и растекается, заполняя все вокруг; она напоена ощущением незримого присутствия. Если вслушаться, сквозь нее проступят шорохи, вздохи и звуки. Просияет ре-мажором мудрая улыбка Баха, растает, «как воздушное виденье», мелодия Шопена и Валькирия заденет невидимым крылом... Вдохнувший эту тишину – отравлен навсегда. Потому что открывается ему истина: вокруг не просто ноты и книги, а материальная, телесная оболочка, в которой живет бессмертная Душа музыки.

НВ

Р.С. Автор выражает признательность за помощь в работе над статьей А.С.Пушкину, М.А.Булгакову и Ф.Листу.

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ

Невозможно себе представить консерваторию без библиотеки, так же, как, скажем, представить ее без роялей. Она ровесница консерватории, возникла вместе с нею.

Первый заведующий библиотекой, эрудированный и деятельный Борис Вячеславович Каневский заложил ее основы, приобретя на выделенные при открытии консерватории средства большое количество нотной и музыковедческой литературы, ставшее ядром библиотеки, верой и правдой служащее нам и сейчас, хотя и в естественном-обветшавшем виде.

Исключительную ценность составили и составляют букинистические издания, разысканные благодаря энергии глубоко преданного своему делу заведующего. Можно назвать клавиры французской лирической оперы дореволюционных русских и заграничных изданий, многие клавиры Вагнера. А из книг - такой раритет, как прижизненное издание учебника гармонии Чайковского с его собственноручным автографом. Или давно ставшие библиографической редкостью «Теоретический курс гармонии» Катуара, «Основы линейного контрапункта» Курта, «История учений о гармонии» Шевалье, «Очерки по истории теоретического музыкознания» Мазеля и Рыж-

кина. Без них немыслимо полноценное музыковедческое образование.

Нельзя не вспомнить и позже работавшую Илину Львовну Цетлин – отличного знатока библиотечных фондов, чуткую и доброжелательную, большую любительницу выставок, которые она по собственной инициативе устраивала из материалов библиотеки к юбилейным датам, причем не только музыкальным, но также литературным, театральным, художественным. Весомый вклад в функционирование библиотеки внесли ее заведующая Алевтина Ивановна Лазарева и Татьяна Дмитриевна Тимофеева, в настоящее время возглавляющая управление делами консерватории.

К сожалению, в долгой истории библиотеки были и периоды, когда по разным причинам фонды пополнялись вяло, многие необходимые нотные и книжные издания обошли нас стороной, и эти пробелы зияют по сию пору, затрудняя учебную и научную работу.

Важным этапом стало появление в составе библиотечных сотрудников специалистов-музыковедов. Не требует многих слов оценка этого: кто лучше музыковеда квалифицированно разберется в сложном и многообразном мире музыкальных изданий, музыкальных жанров, не говоря уже о таком элементарном, как ориентация в тональностях? Открыла этот этап выпускница нашей консерватории Наташа

Гермаковская, которой еще студентке, в 1983 году было предложено работать в библиотеке. Ныне же Наташа сама заведующая библиотекой – Наталия Владимировна Васильева, уверенно и профессионально руководящая непростым библиотечным хозяйством. А далее стали приходить другие музыковеды – наши выпускники и учащиеся, немалую роль в чем сыграла студенческая библиографическая практика, введенная в свое время на базе библиотеки по инициативе педагога Эры Константиновны Никулиной и воспитывающая у студента-музыковеда необходимые навыки библиографа. Со временем руководство практикой закономерно перешло к Н.В.Васильевой как заведующей, выросло в самостоятельный лекционно-практический курс «Основы библиографии», результатом чего и явилось заполнение штатного расписания библиотеки музыковедческими кадрами (факт чрезвычайно отрядный и, вероятно, беспрецедентный).

Хочется пожелать милому библиотечному коллективу, можно сказать, филиалу музыковедческих кафедр, и впредь сохранять тот дружный и плодотворный стиль работы, какой сложился в нем за многие годы.

профессор В.Цендровский

ГЛАС СТУДЕНТА

ПОСВЯЩАЕТСЯ СНАМ ЙОЗЕФА КНЕХТА,

ХОРХЕ БОРХЕСА И БИБЛИОТЕКЕ ННГК

Иногда мне снится такой сон: я иду по длинному светлomu коридору, открываю дверь и вижу перед собой огромную комнату с высокими потолками. Всюду светит солнце (а может быть, это бесчисленное количество электрических ламп), вдоль стен стоят стеллажи с аккуратно разложенными журналами и свежей прессой. Иду дальше. Открываю следующую дверь. Комната еще больше первой, длинные ряды столов, за которыми занимаются неугомонные студенты, работники библиотеки заканчивают оформление выставки (ее темы меняются, каждый сон – новые. То на юбилей какого-нибудь композитора, а в последний раз – на военную тематику). Везде сделан евроремонт, на столах, дабы читатели не испортили свое зрение, стоят настольные лампы. Беру почитать журнал «Музыкальная Академия» 1993 №2. О, ЧУДО! Он есть в библиотеке, он не потерян. Он есть, есть! Вот оно, глупое счастье.... От восторга я взлетаю и начинаю обзирать просторы библиотеки. Что я вижу!!! «Шостакович. Между мгновением и вечностью» — 100 экземпляров. Выдается на дом. На полгода. К. Юнг «Психология поэтического творчества» — 500 экземпляров. «Так много, потому что это настольная книга большинства наших читателей» — объясняет сопровождающий меня голос. Чтоб облететь библиотечное пространство, мне потребовалась почти вся ночь. Я познакомилась

со всеми библиотекарями, но, к сожалению, не запомнила, как их зовут, потому что их было так много... Оно и понятно. Содержать такое количество книг в идеальном порядке – дело кропотливое и хлопотное, но недостатка в сотрудниках нет. Более того, чтоб поработать в библиотеке, надо долго ждать, когда же найдется вакантное место. Но библиотекарям платят большую заработную плату, а кто ж ищет «добра от добра»?..

Но сон — это сон, а наяву все выглядит иначе. Идешь по узенькому темному коридорчику и видишь устрашающего вида железную дверь, которая, если нервный студент ее не подержит, хлопает с шумом, распространяющимся на все здание консерватории. Заходишь и попадаешь в маленький закуток, с трудом вмещающий в себя десяток человек. Запыхавшиеся библиотекари бегают, сбиваясь с ног. Ищут неизвестную книгу неизвестного автора, «голубенькую такую». Большинство книг и нот — «на пять минут в читальный зал».

— Простите, а здесь как раз нужные страницы выдраны.

— Ничем не могу вам помочь. Эта книга единственная.

Вздыхнешь — и побредешь дальше, в читальный зал — догадываться, о чем же написано на этих недостающих страницах. Ой, все места заняты. 17 столов в читальном зале никак не могут вместить около 600 студентов консерватории, даже если они и не все разом захотят приобщить-

ся высокому литературному слову. Где же мне почитать? Этот вопрос тоже неразрешимый. Так что оставим его и углубимся в недра библиотеки. Ее можно обойти всю вдоль и поперек за одну минуту. И если вы не повалите там один из стеллажей, которые из-за отсутствия места стоят очень близко друг к другу, то считайте, что вам повезло. Впрочем, здесь еще не такая плохая ситуация. Однажды я была в училище, в котором книги из библиотеки выставлялись за дверь в коридор и на лестничную клетку. «Места нет, куда это все девать-то?» Резонно.

Но это все скорее следствие, нежели причины легкой жизни библиотеки. Основная же проблема — это проблема нашей культуры. Культура — понятие, вмещающее в себя множество компонентов, но в данном случае я имею в виду отношение к книгам (а в особенности музыкальным книгам и нотам) и их значимость в жизни как целого общества, так и отдельного человека. Нужных книг (стоит еще учитывать

музыкальную специфику) либо нет в продаже, либо они безумно дорогие и возможна покупка только одного — двух экземпляров. А мы, студенты, можем себе позволить еще и «позаимствовать» несколько страничек из книги (журнала) для сдачи семинара или экзамена. Так о какой культуре можно говорить в подобных случаях?

И напоследок хочется написать несколько слов нашим работникам библиотеки. Спасибо вам за труд, который вы вкладываете: честно пытаетесь найти «голубенькую книжечку», заклеивайте ноты и книги, нами порванные. И хочется надеяться, что когда-нибудь мой сон станет явью и тогда мне не придется писать статью, подобную этой.

Камила Девятьярова

МНОГОТОЧИЯ ЖИЗНИ...

Кто из нас не любит открытий? Когда-то в детстве все мы были Колумбами и Магелланами, и за каждой прожитой секундой нам открывался огромный мир неизведанного и чудесного. Мы удивлялись каждой прожитой секунде, верили, что каждый человек – волшебник – и он становился им. Ведь недаром сказано в писании – «по вере вашей дано будет вам...». Взрослея, мы нередко теряем эту способность. Или забываем о ней?

Сегодня мы побеседуем с человеком, которого знаем давно – Еленой Ивановной Булычевой. И сразу встанем на дорогу удивительных открытий... Что такое поэзия? Это бесконечность ... вечности.

*Душа ищет форму,
путешествуя в пустоте Вечности.
А, может быть, играет, как дитя,
у моря на песке.
Трудясь, фантазия слагает –
то, что времени прибой смывает:
Кувшин и облако,
и лунную дорогу драпировки.
Луна играет,
в кувшин вливается яйцом,
Которое хозяйка готовит на пирог,
И лунные соцветья ландышей
дробятся фейерверком,
И бездна водных гладей
стакан не может напоить.*

Поэзия как жизнь – ни начала, ни конца – многоточия...

Стояла, ждала автобус на площади Свободы. И так это было странно – такой квадратный, тупообразный, грязный блочный дом и какие-то тусклые фонари. А чуть выше голову поднимаешь – совершенная роскошь неба и звезд...

*...Украсть пытались блеск у звезд
Ночными фонарями.*

— Как Вы поняли, что Вы – поэт?
— Я не знаю. Я никогда не понимала, что я поэт. Мне, пожалуй, об этом говорят со стороны. А так — я просто живу и иногда пишу тексты. Ведь поэзия – это не строчки зарифмованные. Это состояние.

*И, необъятное в уме обьяв,
Увидеть космоса светящуюся точку.*

— С кем Вы разделяете это состояние? Кто был Вашим учителем, помогал Вам так же смотреть на мир, или это исключительно Ваше состояние?

— У меня отец такой был. У меня бабушка была такая. Иногда мне кажется, что это – одна душа...

— Вы верите в переселение душ?

— Ну, не в том смысле, в каком смысле обычно верят. Я не знаю, как это сформулировать. Пожалуй, так: мы просто волны, принадлежащие единому океану. На некоторое время мы проявляемся, и нам кажется, что мы – индивидуальность, а потом – снова растворяемся в целом, существующем от века.

— Наша современная жизнь – разные образы предлагает. Как поэт их выбирает?

— Он не выбирает. Он не выбирает! Конечно, я не могу говорить за других, потому что каждый существует по своим законам. Для меня стихи – стихия, естественное состояние. Если я – не в этом состоянии, то у меня такое... чувство удушья. Мне хочется вырваться на свободу.

— Попробуйте описать это состояние.

— Как-то я пыталась уже это осмыслить для себя. Наверное, это ностальгия. Ностальгия по Настоящему. Профессию свою выбрала не от холодного расчета или внешних причин, а интуитивно шла к тому, что осознала много позже. Это некая щемящая тоска по идеальному — тоска, исходящая из сердца мира. Впервые я это почувствовала, когда мне было года три. Мы жили на юге Украины и двоюродный брат с мальчишками взяли меня в ночное. Меня закутали в тулуп, посадили около костра, и я впервые увидела над собою огромное звездное небо. С этого все и началось. Потрясение было настолько сильным, что уже никогда не изгладилося. И, более того, оно стало камертоном: эта музыка звезд никогда больше не оставляла меня. Вначале она звуча-

*Дорога стелилась под ноги
открытий беспечным ковром.*

ла в полный голос, когда я растворялась в безбрежности поля, неба... А потом случилось другое чудо. Класе во втором я увидела фильм: Галина Уланова танцевала Джульетту. Это было совершенно невероятно. Помните, там она бежит к Лоренцо? Просто бежит. А мне казалось, что это рвется моя душа. Это был мой мир. Я еще не знала, что буду в нем делать, чем я буду заниматься. Да это и неважно было! Важно, что тогда мне открылось, что есть мир, в котором музыка звездного неба, дождя и ветра может обрести черты реальной человеческой жизни.

— Вы согласны с утверждением, что стихи растут из сора? Или из чего-то другого?

— А что такое сор?

— «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...»

— Но что такое сор? — я у вас спрошу. Меня всегда приводят в некоторое замешательство строчки «Сотри случайные черты – и ты увидишь: мир прекрасен!» Но кто возьмет на себя эту функцию — определить, что такое «случайное». Для меня нет ничего, что не могло бы стать... объектом поэзии. Как у Кандинского: «даже эта маленькая белая пуговица, которая валяется в луже».

— Если бы Вас вот так, «в лоб», спросили – кто Вы? Что бы вы ответили?

*— Напрасно силилась назвать
То ускользающее слово,
Что в облике моем пришло,
Готовое исчезнуть снова...*

(Из стихотворения «Автопортрет»).

— Как же так получилось, что для нас сегодня Вы скорее – преподаватель МХК? И мы не знаем, что Вы скрываете за этим внешним образом... Что – Ваше настоящее?

— Ну, я бы так сказала: Облако – оно может принимать какие угодно формы. Но при этом остается собой.

— Что Вы находите для себя в общении со студентами консерватории? Они отличаются от других студентов?

— Студенты консерватории – родные люди.

— Процесс преподавания – он чем-то сходен с процессом поэтического творчества? У Вас есть какие-то параллели?

— Я бы очень хотела, чтобы они

были. Другое дело, что не всегда получается.

— **А студент какую роль играет в этом процессе? Что нужно сделать, чтобы он получился?**

— Нужны глаза! — в которых тоже — звездное небо.

— **Могли бы Вы жить где-нибудь, помимо России?**

— Я никогда не задумывалась над этим, во-первых. А во-вторых, моя родина — не Россия, и я это очень хорошо чувствую. Всегда. Особенно когда слышу украинскую речь. Я забыла украинский язык, но, когда слышу его, что-то особо отзывается — родное. У меня родители русские, и я в семье на русском языке говорила, но все-таки моя Родина — Украина. Поэтому и здесь я интуитивно ищу ландшафты юга Украины — безмерные поля, ковыль, который морем плещется, бескрайние горизонты.

— **И что еще?**

— Маленький город, чистый и солнечный, с белыми домиками, обсаженными дикой розой вместо забора, с дорогами, заросшими белой акацией, абрикосами, черешней. Помню, когда меня привезли в Россию, это было жестокое потрясение, потому что здесь серые деревянные дома и серые заборы.

— **Как Вы ощущаете Время?**

— Никак. Времени нет для меня. Есть Вечность:

*Мы Вечность называем днем.
Его прожить не удосуясь,
И зеркала небес зовем
Мы суетно-небрежно лужей.*

— **Время «сейчас» и время «100 лет назад» — как они живут вместе? Чем они отличаются?**

— Ничем. Для меня время — это такая технологическая сетка прикладного характера, которая нужна людям для того, чтобы обеспечить им возможность встретиться в пространстве, не более того. Как только такая жесткая необходимость встречи в пространстве исчезает, исчезает и необходимость во времени — и вы попадаете в каникулы. Вы попадаете в лес — и через два-три дня начинаете с трудом вспоминать, какой сегодня день и какое сегодня число.

— **Существует ли для Вас момент выбора — в частности, тех людей, с которыми Вы общаетесь? Или они к вам «приходят»?**

— Я же говорила о камертоне. Для меня интересны люди, которые готовы видеть мир и слышать его музыку.

— **Вы это чувствуете сразу или необходимо время, чтобы понять?**

— Довольно забавный эпизод в моей жизни был. Как-то я поехала за город. Пятница, автобус переполнен. Какие-то тужурки полупьяные, возвращающие-

ся с работы... Автобус ехал на запад, и был совершенно роскошный закат. Такой закат! «В сто сорок солнц закат пылал...» — совершенно потрясающий. Я стояла и забыла... то есть я чувствовала, конечно, что вокруг меня ватники, но этот закат — он все перекрывал. И вдруг один из этих ватников поворачивается ко мне — женщина — и в глазах у нее — полный восторг: «Такой закат!» Увидев в моих глазах отклик, продолжает: «Непонятно, что творится в мире. Вчера подошла к окну — занавески задернуть, глянула на небо, повернулась, засунула ноги в чуни — и пошла на крыльцо. Села — и полночи просидела». Неожданная радость со-чувствия — вот что дорого.

— **Что для вас значит Бог?**

— Бог?! Не знаю. Если есть — то такой, как у Микельанджело.

Мечтатель, всевластный, всеильный, сотворивший небо и землю, звезды и всю роскошь мира — и затосковавший в одиночестве: и Ему, всеильному, нужен был себе подобный...

Творец.

«Бог и женщина»:

*Из точки светящейся мир создавал,
Громоздя бесконечность,
бездельность.*

*Рассеивал в вихре
субстанций обвал,
Ввергая творенье в безвестность.
А женщина мерно ткала полотно,
Где были конец и начало,
И маленькой жизни*

*купель и станок —
В ладони творца помещались.
Но, вихри вселенной
в веках разметав
Беспамятной мощью созвездий,
В узорах ее, как дитя, постигал
Мудрость жизни и тайну бессмертья.*

— **В чем, по-вашему, бессмертие?**

— В том, что бы жить, просто жить. Мы же не знаем, что такое смерть и нам это, к счастью, не дано узнать. Пока мы живём — мы живём. Когда исчезаем — исчезает и вопрос.

— **Бессмертие, может быть, в детях? Насколько мы продолжаем жить в них?**

... я не знаю, дети — мои друзья. Я не вижу в них продолжения. Я вижу в них сейчас. Сейчас передо мной близкие, очень близкие мне люди.

— **То есть другие?**

— Нет, они не другие. Но и другие: они интересны мне своей самобытностью. Я вижу в них какие-то импульсы свои, но, в тоже время они для меня каждый раз — открытие. Мне с ними очень интересно общаться.

— **Вы видите в них такое же родственное состояние, такое же род-**

ственное ощущение?

— Конечно, во всех трех. Самое главное родство — то, что мы любим шататься по свету просто так, смотреть на всё вокруг и получать от этого удовольствие, слушать и слышать мир.

— **Что для Вас музыка? Какую музыку Вы любите, и, насколько музыка отражается в Ваших стихах? Я ее там слышу...**

— Потому, что это и есть музыка, это все — музыка! И уж, если говорить, кто я, то я — человек музыки. Моё появление здесь — совсем не случайность.

Музыка всегда была для меня Богом. Музыка была Богом для моего отца. По утрам он будил меня в школу, включая мне весеннюю скрипичную сонату Бетховена или виолончельный концерт Боккерини, симфонию Гайдна или песню Шуберта... Когда я спала, мне снилось, сначала, что я играю. Потом я просыпалась.

*Душа витала в поднебесье,
Любуясь далями миров,
Ткала стихи, слагала песни,
Ковала счастье для подков.*

*Лишь краткий миг земное тело
Ее пыталось удержать —
Дало ей мизерное дело,
Стремясь закон свой навязать.*

*Но где ему, с его силенкой,
Души движение сковать —
У колыбели над ребенком,
О ней тоскуя, пела мать.*

*О ней, над струнами склоняясь,
Чуть слышно музыкант скорбел.
Она летела, удаляясь —
Вселенной край ей — не предел.*

Беседовала Анастасия Лямина

АУТЕНТИКА:

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

В этом месяце «Earlymusic» вновь подарили нижегородцам несколько концертов — это своеобразное вступление к осеннему фестивалю. Уникально оно тем, что впервые наш город посетил «Оркестр Екатерины Великой», художественным руководителем которого является Андрей Решетин. Но это событие было принято неоднозначно: поклонники аутентичного исполнительства ликовали, а приверженцы академизма «воротили нос» — мол, «опять будут над музыкой издеваться».

Спор о традициях и новаторстве в трактовке музыки Барокко существует давно. И я не ставлю себе цель — попытаться переубедить кого-то. Только мне всегда кажется странным то, что «хранители традиций» подчас отрицают аутентичку, даже ничего не зная о ней. Тогда как практически все аутентичные музыканты имеют традиционную базу. Отдавая свое предпочтение какой-либо манере, надо знать особенности обоих. С академическим стилем все достаточно ясно, так как знакомство с ним начинается еще в музыкальной школе. Аутентичное же исполнительство, особенно в России, еще не обрело такого распространения и признания. Но можно получить представление о нем, посетив концерты или прочитав специальные книги. Эти способы, при желании, доступны каждому. Здесь же мы предлагаем Вашему вниманию мнения самих исполнителей, в той или иной степени занимающихся аутентикой.

— Почему аутентичные исполнители обращаются именно к музыке Барокко?

Пропищан С.Н. — засл. арт. России, профессор, зав. кафедрой струнных инструментов ННГК, худ. руководитель ансамбля «Artis» :

— Стили, которые ближе к XX веку (романтизм, импрессионизм и т.д.), известны и популярны. Написано очень много книг, существуют теоретические и исполнительские разработки, аудио и видео записи. Некоторых исполнителей мы сами знаем, видели и слышали. А по барочной игре таких книг и разработок в наше время не было, точнее мы их просто

не знали. Одним из первых трактатов, дошедших до нас, стала «Школа игры на скрипке» Леопольда Моцарта. Там написано не только о том, как играть на скрипке, какими штрихами, какой артикуляцией, или как держать смычок, но и какие исполнительские традиции существовали в эпоху Барокко. Изучая этот труд, понимаешь, что это что-то новое для нас, чего мы не знали раньше. Там не все так просто, но очень интересно.

— Какой смысл Вы вкладываете в понятие «аутентизм»?

Андрей Решетин — барочный скрипач, один из организаторов «Earlymusic», худ. руководитель «Оркестра Екатерины Великой»:

— Аутентизм — это, во-первых, игра на инструментах, соответствующих той эпохе, музыку которой ты исполняешь. Во-вторых, это стремление, насколько возможно, адекватно музыкальному языку того времени прочесть ноты. И наконец, музыкальный аутентизм — это попытка и возможность проникновения в художественный контекст эпохи. Если мы изучаем русскую музыку конца XVIII века, необходимо представлять себе,

какая была жизнь в России в то время: чем жил двор, какие были наряды, какая была скульптура, живопись, архитектура, какие были парки. Это безумно интересно. Это уже не прямые указатели, а косвенные, но они то и позволяют почувствовать глубинный контекст эпохи. Приведу простой пример. Полонезы Козловского, композитора и библиотекаря Елизаветы Алексеевны, на первый взгляд выглядят очень наивно. Но, зная, какое положение он занимал и каким авторитетом пользовался, невозможно себе представить, чтобы двор, в котором пышность, величественность играли огромную роль, так сильно откликнулся бы на простые и наивные вещи. Это означает, что мы в исполнении что-то не добиваем. Понимание исторического контекста заставляет вглядываться в музыку, экспериментировать. И в какой-то момент она обретает совершенно другое значение, исполнение становится абсолютно адекватным. Вот это аутентично! Но с другой стороны, мы отдаем себе отчет, что вопрос «было ли это именно так?» всегда остается.

— Какие существуют принципиальные правила в исполнении музыки Барокко?

Пропищан С.Н.:

— Один из законов барочной артикуляции — неравенство. Во-первых, неравенство долей. Кристофер Майер, барочный скрипач, проводивший мастер-класс в нашей консерватории, очень хорошо образно это обозначил: первая доля в такте — это Бог, третья — Король, а вторая и четвертая — это обычные люди. Противопоставление небесного и земного — один из главных законов фразировки. Так же важно, когда разбираешь текст, понять строение всей фразы: где сильный такт, от которого надо оттолкнуться.

При фразировке надо учитывать и графический рисунок мелодии.

Большую роль играет закон скачка: если скачок больше кварты — может измениться нюанс или штрих. И в итоге, конечно, очень многое зависит

от самого музыканта, его вкуса, интуиции и желания что-либо сделать, как и в любом другом стилистическом направлении. Каждый музыкант трактует сочинение, которое исполняет, по-своему.

— Какое значение для аутентичного исполнителя имеет современный или барочный инструменты?

Пропищан С.Н.:

— Существует несколько принципиальных исполнительских версий. Есть музыканты, которые посвятили себя только искусству Барокко, которые занимаются только аутентикой. Они играют на инструментах той эпохи или их копиях, пытаются возродить традицию в полной мере. Для них, я думаю, не должно быть всего того, что существует уже в наше время. Мы, музыканты, которые занимаемся не только аутентикой, должны находить какой-то синтез. Мы играем на современных инструментах, и то, что барочная скрипка дает сама собой, у нас получается слишком искусственно. Поэтому мы должны приносить в барочную традиционность достижения нашего века.

Андрей Решетин:

— Сейчас я шел по Покровке, два баяниста играли Токкату и фугу d-moll Баха. Звучало основательно, видно, что хорошо выучили. На баяне это уместно, если играют убедительно. Или, например, исполнить это произведение ансамблем электрогитар, может быть очень здорово. Почему нет?.. Но все-таки Бах написал это для органа. И если Вы не слышали, как это звучит на хорошем органе, Вы, ей-Богу, обделены. Тоже самое со скрипкой. Если опустить ее строй на полтона или на тон ниже, скрипка начинает иначе звучать, это другой инструмент. Конечно, можно играть барочную музыку на современных инструментах..., но до определенного момента, пока ваши собственные художественные задачи не требуют

ничего иного. Но, когда Вы захотите все-таки войти в эпоху Барокко, то, может, даже будете использовать свет неэлектрический. Я, например, очень часто читаю дома при свечке. Она, казалось бы, такая тусклая, в то же время дает для глаз достаточно света, а темнота становится объемной. И то, что из нашей жизни электрическая лампочка вытеснила свечку, не значит, что новое и прекрасное победило старое, отжившее и несовершенное.

— А важен ли внешний эффект: старинные костюмы, стилизованные пюпитры и т.п.?

Андрей Решетин:

— Я плохо отношусь ко всякого рода маскараду, и могу понять это лишь как веселую игру. Нельзя забывать, что аутентичное направление является самым новым, самым авангардным в исполнительском искусстве. Это, безусловно, музыка сегодняшнего дня, потому что она отвечает потребностям души современного человека. И она возникает не как убогий маскарад, а как стремление установить связи, корни с нашими культурными предками. Но, с другой стороны, если надо понять исторический контекст, стиль — все приемы хороши.

— Не считаете ли Вы, что аутентичное искусство противоречит «антиаутентичному» современному восприятию?

Андрей Решетин:

— Возможно, с точки зрения «традиционалистов», лучше, чтобы нас кусали блохи, причем те самые, которые были в XVII – XVIII веках, чтобы мы не мылись, не пользовались туалетом. То есть, можно подумать, если мы от всего современного откажемся, то наше восприятие станет адекватно тому времени. Да не в этом дело. Сейчас удивительный исторический момент — нам доступно знакомство с разными стилями. Когда мы изучаем старые эпохи, мы воспитываем свой вкус. И если музыкант понимает, что искусство — это постижение красоты, а красота требует формирования личного вкуса, с таким исполнителем мы найдем общий язык всегда, даже если он будет выступать как «мажорный» академист. Достаточно вспомнить Жислина и многих других, которые говорили: «Мы не играем Баха, как аутентичные музыканты, но мы это любим и хорошо знаем».

— Какие основные источники знаний существуют по аутентичному исполнительству?

Пропищан С.Н.:

— Один из первых источников, для знакомства с самой аурой звучания, — это записи, причем вначале лучше использовать знакомый нотный материал. Безусловно, важны старинные трактаты, хотя их очень трудно достать, особенно в России. Но, благодаря Андрею Решетину, наша библиотека в последнее время пополняется. А если есть желание заняться аутентикой профессионально, надо этому целенаправленно учиться. За рубежом существуют две-три специальные академии, в России при МГК им. Чайковского есть факультет исторического исполнительства, специализирующийся на барочной и современной музыке. В этом году особый факультет открылся в Смольном институте в Санкт-Петербурге.

Андрей Решетин:

— Русский Фонд Старинной Музыки, которым руководит Марк де Мони, являющийся так же, как и я, одним из организаторов фестиваля «Earlimusic», придает сейчас большое значение образовательным проектам. Поэтому мы считаем, что мастер-классов явно не достаточно и основали Издательский Дом «Earlymusic». Уже выпустили трактат Себастьяна Вирдунга (1511 год), скоро появится книга Карла Филиппа Эммануэля Баха. К осени надеемся издать трактат Кванца, эта работа — «Библия» для тех, кто изучает старинную музыку.

В рамках образовательных программ «Earlymusic» основным сейчас является совместный проект со Смольным Институтом. Открыт специальный факультет, где преподают музыканты «Оркестра Екатерины Великой» по специальностям клавиесин, скрипка — барочная скрипка, виолончель — барочная виолончель. Одновременно у студентов развивается современная техника и формируется барочный стиль и вкус. Этот курс готовит музыкантов — исследователей с очень широким гуманитарным профилем.

Традиции аутентизма в наше время еще только зарождаются или возрождаются, получая все большее признание, особенно среди молодого поколения. Если для Вас они являются чем-то совершенно новым, не будьте слишком категоричными в оценках. Ведь новое может быть хорошо забытым старым. И помните, что самый честный критик — это время.

Марина БЛИНОВА

Одна из особенностей Запада состоит в том, что в этом материальном, четко структурированном мире каждый может найти все, что его душе угодно. Уважается точка зрения каждого, никто тебе не будет навязывать другую точку зрения, но и ты, будь добр, со своей точкой зрения ни к кому не лезь. В широкой рекламе образ Лондона в музыкальном плане обычно связывается с «самыми лучшими и прогрессивными ночными клубами». Может, оно действительно так, но мне сталкиваться с этой сферой не захотелось, и никто ее не навязывал. Поэтому поговорим о классике.

В определенном смысле Лондон можно уподобить шикарной европейской витрине, где выставлены лучшие мировые образцы, и даже если они не лучшие, все равно представлены как лучшие. Ежедневно происходит огромное количество концертов, музыкальных и театральных представлений во множестве залов и театров, рассчитанные на любые вкусы и кошелки. При этом, в отличие от особенностей российского пиара, я не заметил в Лондоне шумных акций с навязчивой рекламой в метро и натянутыми на стены домов и заборов гигантскими полотнищами афиш по поводу проведения Пасхального фестиваля или выступления в Тауэре очередной супер-ультра-мега-звезды, где цены на билеты прямо пропорциональны размерам этой самой рекламы.

Цены на билеты в театры – вообще отдельный разговор. Все предельно четко рассчитано и цена на билет никогда не будет выше, чем это представление на деле стоит. Представить себе, к примеру, билет на концерт Хворостовского стоимостью этак в 30000 рублей здесь действительно невозможно. Самый дорогой билет в Королевскую оперу на Вагнера стоит 200 фунтов (около 11000 руб.), цены на филармонические концерты не превышают 70 фунтов, даже на таких звезд как Чечилия Бартоли. Низшая ценовая категория билетов обычно начинается с 5 или 7 фунтов, что для среднестатистического европейского гражданина не так много.

Самым близким к Trafalgar square, откуда я начал культурное исследование Лондона, оказался оперный театр Coliseum, где располагается English national opera. Этот театр, один из старейших в Европе, изначально рассчитан на демократическую публику, поэтому здесь исполняются обычно популярные оперные шедевры на родном, то есть на английском языке. Нечто подобное было долгие годы в Большом театре и продолжает оставаться в особо консервативных российских провинциальных оперных театрах. Английский демократизм, однако, имеет более широкие границы, чем наше привычное понимание. Среди ближайших премьер была заявлена

«Гибель богов» Р. Вагнера и «Лулу» А. Берга (у нас на «Кольцо» пока замахнулась только Мариинка, а на «Лулу» лишь московский «Геликон», но вряд ли эти театры можно назвать особо демократичными).

Увидеть Вагнера в национальном английском прочтении, вероятно, было бы очень интересно, однако премьера этого спектакля выходила за рамки моего пребывания в английской столице, поэтому пришлось идти на «Севильского цирюльника» Д. Россини в театр Coliseum, что оказалось, впрочем, довольно неплохим вариантом.

Если российский театр обычно начинается с вешалки, то с чего начинается Coliseum — определить достаточно сложно, поскольку гардероб там отсутствует, не говоря уже о таких российских ноу-хау, как тройной кордон милиции, сигнальные железные ворота и охранники с металлоискателями и обязательным выворачиванием сумок и пакетов. Опера Россини в музыкальном плане была исполнена очень прилично. Постановка - без особых претензий на оригинальность, рассчитанная в основном на актерскую игру. Особенно хорош был Бартоло (Andrew Shore), превосходный комик с характерными ужимками и гримасами. Публика реагировала на представление довольно живо, искренне смеялась, хлопала, никакого тебе, понимаешь, благоговения перед «высокой классикой».

Тут же в антракте приобрел буклет к спектаклю, где, помимо исполнителей и краткого содержания оперы, в рекламном разделе была помещена информация о ближайших концертах в филармонических залах (сильно сомневаюсь, что когда-нибудь в буклетах Мариинского театра можно будет увидеть афишу Филармонии). Здесь тебе и Great performers в Barbican-центре, и программа грядущего лондонского фестиваля. А вечером, когда я еще раз пролистывал буклет, мой взгляд остановился на небольшой афише, сообщающей, что 9 и 10 марта Джон Элиот Гардинер будет представлять «Страсти по Матфею» И. С. Баха. Завтра было 10-е, и я решил во что бы то ни стало попасть на этот концерт.

До сих пор вспоминаю о нем как о самом грандиозном концерте, который только мне доводилось слышать в этой жизни. После подобных исполнений глубже понимаешь, как все-таки груб, несовершенен и схематичен наш язык по сравнению с вселенски гениальной музыкой - тебя просто уносит со стула, на котором ты сидишь, в высшие сферы, где скорбь, смерть и страдания сплетаются в высшем акте жертвенной любви. Каждая нота, каждая интонация предельно весома, осмыслена и значима. Гардинер дирижирует скупым жестом почти наизусть, свободно перемещаясь по сцене, обращаясь к сидящим на сцене двум хорам и двум оркестрам, проговаривая каждое слово. Слово лежит в основе Баховской конструкции, которая выстраивается как грандиозный храм. Тенор Марк Пэдмор, гениально исполняющий роль Евангелиста, проживает изнутри каждое слово с подлинной искренностью

и драматизмом. Дирижер скрупулезно просчитывает все мельчайшие детали, будь то темпы, штрихи, или даже выход артистов и поклоны публики. Внутреннее напряжение не оставляло меня как зрителя ни на минуту, я просто сидел в зале и ловил каждый звук с огромным счастьем, и единственное, чего боялся, — что это чудо все-таки закончится. Это, пожалуй, была кульминация моего пребывания в английской столице.

А на следующий день я был в культурно-просветительском центре – Barbican. Это целый комплекс, расположенный в центре делового квартала London-city, который включает в себя оснащенные по последнему слову науки и техники концертный зал, театр, кинотеатр, зал для деловых переговоров, обширную библиотеку. Центр рассчитан в основном на культурно-просветительскую деятельность, поэтому цены на билеты сравнительно невысоки. Я попал на чудесный концерт Томаса Квастхофа с фрайбургским барочным оркестром (исполнялась моцартовская программа). Здесь же, в фойе концертного зала, можно было взять как программку на текущий концерт (с подробными аннотациями, текстами и переводами исполняемых арий), так и проспект с расписанием лучших концертов на ближайшие полтора года с указанием исполняемой программы и ценами на билеты. Так что если кто-нибудь захочет 3 июня 2006 года в Лондоне послушать сольный концерт Даниэля Баренбойма с баховской программой, можно смело заказывать билеты. Из русских исполнителей в следующем сезоне фигурирует В. Гергиев, который с сентября по декабрь 2005 года продиржирует всеми симфониями Д. Шостаковича, пианисты М. Плетнев, Г. Соколов, Е. Кисин.

Рассуждать о концертной жизни Лондона, наверное, можно еще долго. Ясно одно – это город, в котором крайне уважаются лучшие классические традиции, а культура, безусловно, пользуется мощной поддержкой государства. Иначе бы не было ни лучших мировых исполнителей, столь тесно сконцентрированных на небольшой площади, ни бесплатного входа для всех без исключения в Лондонскую национальную галерею и Британский музей. Я не собираюсь идеализировать Запад, и унижать великую страну, в которой мы живем – это глупо и бессмысленно. Мы просто разные. Россия никогда не станет такой, как Запад, и не может быть ничего хуже, чем слепое подражание. У нас колоссальные резервы, гениальные люди и великий народ, и все-таки, наверное, свой путь. Но учиться все-таки стоит, и у Запада есть чему поучиться. Способу построения материального мира, где человек не ощущает себя униженным и оскорбленным, где действительно существует хотя бы внешнее уважение к личности, где культура — не пустое понятие, а реально действующий механизм, который приносит свои плоды.

Егор Ковалевский

Эскиз к «КАРТИНКАМ С ВЫСТАВКИ»

Замечательно, что в Нижнем рождается композиторский международный фестиваль. Нижегородские музыканты еще с начала 60-х годов задали тон фестивальному инициативам по всей стране. Может, и "Картинки с выставки" пробудят вновь у публики интерес к той музыке, что пишут их современники.

Успеха участникам фестиваля, радости от встреч с новой музыкой слушателям, серьезности и любовного отношения к ней всем исполнителям. В путь!..

Родион ЩЕДРИН

В октябре 2003 года в Нижнем Новгороде прошел международный фестиваль современной музыки "Картинки с выставки", инициатором и организатором которого была Нижегородская организация Союза композиторов России (совместно с Нижегородской государственной консерваторией им.М.И.Глинки). Фестиваль вызвал большой интерес у публики и нашел отражение на страницах прессы и в передачах телевидения.

1-8 октября 2005 года планируется провести Второй фестиваль современной музыки "Картинки с выставки". В нем примут участие авторы и исполнители из Австрии, Англии, Германии, Македонии, Словакии, Швейцарии, США, Южной Кореи, а также из городов России — Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова, Ростова-на-Дону и др. Кроме того, прозвучат сочинения классиков музыки XX века — Шостаковича, Прокофьева, Стравинского, Бартока, Бриттена, Орфа и др.

Организатором фестиваля является художественный руководитель фестиваля, секретарь Союза композиторов России, председатель правления Нижегородской региональной организации СК РФ, профессор, Заслуженный деятель искусств России Б.С.ГЕЦЕЛЕВ.

— **Борис Семенович, расскажите, как создавался фестиваль?**

— Чтобы родился фестиваль, требуется много энергии и благоприятное стечение обстоятельств. Но это практическая сторона дела. Главное же — фестиваль рождается тогда, когда явственно ощущается внутренняя, духовная потребность в нем, когда пульсирующие в обществе идеи, пройдя стадии вынашивания и созревания, позволяют, наконец, воплотить их в жизнь.

В нашем случае всё это и осуществилось. А благоприятное стечение обстоятельств — это, прежде всего, замечательные художественные традиции нашего города. В далеком 1962 году, более сорока лет назад, в Горьком состоялся первый международный фестиваль "Современная музыка", значимость которого трудно переоценить, потому что, возникнув на гребне "оттепели", он не только всколыхнул музыкальную жизнь и среду, но сделал реальным ощущение открытости шлюзов, свободного дыхания и конца "холодной войны". И десять прошедших фестивалей (честь и хвала их создателям И.Б.Гусману, Г.П.Никитину и М.Л.Ростроповичу!) мощно продолжили эту линию. Так что в определенном смысле наш фестиваль — не только что рождающийся младенец, а обретающий вторую молодость зрелый организм.

— **Почему фестиваль назван "Картинки с выставки"?**

— Название фестиваля — тоже дань традиции. Это и напоминание о блистательном творении Мусоргского, в свое время представившего — как бы локально, на примере одной частной выставки — свой взгляд на искусство, взгляд, несомненно, русский и достойно вписывающийся в общемировой контекст. Наши "Картинки" — это и отраженный свет Нижегородских выставок-ярмарок, собиравших весь спектр мировых товаров и образцов. Теплешая "выставка" есть тоже попытка оглядеть-прослушать панораму современного музыкального творчества.

— **Какая музыка прозвучит на фестивале?**

— Много новых сочинений, созданных в самые последние годы — в XXI веке. XX же век, которым мы — разумеется, условно — обозначили исходные границы "современной музыки", был веком удивительной многоголосицы стилей, направлений, ориентиров. И мы включили в программы концертов Рахманинова и Денисова, Свиридова и Щедрина, Равеля и Лигети, много современных композиторов разных стран, пока еще мало у нас известных, но, на наш взгляд, разных и разными сторонами интересных. Никакого стремле-

ния выделить какую-либо одну линию развития, "причесать всех под одну гребенку"! Поэтому слушатели смогут, во-первых, выбрать из современной разноголосицы то, что им ближе всего, а во-вторых, будут, как мы надеемся, толерантны к иной точке зрения, терпимы к музыкальному инакомыслию.

— **Каждые два года в Нижнем Новгороде проходит известный фестиваль им. Сахарова. В чем особенность "Картинок с выставки"?**

— Сахаровский фестиваль посвящен более объемной теме «Русское искусство и мир». Но он не делает акцент на современную музыку. Новая музыка звучит достаточно эпизодически. И мы решили восполнить эту недостачу. Одна из самых главных задач "Картинок с выставки" — воспитание толерантности к самой разной музыке, которая писалась и пишется.

— **Есть ли у фестиваля постоянные участники?**

— Очень надеемся, что вновь приедет Иван Монигетти — один из лучших виолончелистов мира. На прошлом фестивале выступал ансамбль "АСМ-2" под руководством Каспарова. В этом году приедет другой московский ансамбль — «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова. Они привезут музыку, созданную в самое последнее время. Будет сольный концерт Алексея Любимова. В настоящее время мы еще уточняем список участников.

Добавлю только, что имена исполнителей безусловно важны, но мы затевали этот фестиваль, делая акцент именно на новых композиторских именах.

— **Чем будут отличаться "Картинки с выставки — 2" от "Картинок" 2003 года?**

— Будет другая, новая музыка, которая не звучала на первом фестивале. Кроме того, будет одна пробная новинка — вечер джазовой музыки. Кто в нем будет участвовать — пока секрет.

— **Как интригующе.**

— Еще в рамках фестиваля состоится несколько российских премьер. Это опера Карла Орфа "Бернауэрин" в концертном исполнении и одно из произведений Родиона Щедрина.

— **Какое?**

— Приходите на концерты!

— **Спасибо.**

О, Шайдуллина!

пасхальное шествие по городам всей руси

Валерий Гергиев с концертами объехал пол-России.

Аншлагами сопровождались все 90 концертов Международного Пасхального фестиваля, завершившегося 11 мая в Москве. Концерты хоровой и симфонической музыки, колокольные перезвоны буквально воскресили Россию. Так уж совпало по воле Всевышнего, что светлые первомайские пасхальные дни и 60-летие Великой Победы предопределили фестивалю статус большого национального праздника. Пасхальные фестивали, ежегодно устраиваемые в Европе, давно уже пользуются большой славой и вниманием общественности. Однако праздник музыки, проводимый maestro Гергиевым, для России — явление грандиозное. «Наш фестиваль, — подчёркивает Гергиев, — окончательно и бесповоротно перерос в общенациональный». IV Пасхальный фестиваль проходил в 20 городах России. В его концертах приняли участие почти 1000 исполнителей из 30 стран мира. В предыдущем сезоне выездные концерты состоялись в центральных городах России: Костроме, Ярославле и Нижнем Новгороде. Нынешняя география гастролей существенно расширилась. Похоже, Валерия Гергиева абсолютно не смущают расстояния нашей необъятной Родины. После изнурительных гастролей с Кировским оркестром по городам Америки он стремительно пересекает океан и врывается в объятия Пасхального праздника Первопрестольной. А затем — впервые за всю 200-летнюю историю Императорского театра солисты и оркестра выехали в регионы России. Ханты-Мансийск, Челябинск, Екатеринбург — 5 концертов собрали полные залы публики. Воссоединение культурного пространства России — именно эту миссионерскую деятельность и проводит Валерий Гергиев со своим замечательным оркестром. Концерты для Сибири и Урала — это живой глоток музыкальной культуры, просто необходимый для тех широт. Особенно интересной оказалась встреча с Екатеринбургом. Именно здесь, тогда ещё в Свердловске, Гергиев дебютировал как

дирижёр с местным оркестром.

Главными «музыкальными китами» нынешнего фестиваля стали Рахманинов, Бетховен и Прокофьев. На торжественном открытии в Московском Международном Доме Музыки прозвучали Первая симфония и Поэма «Колокола» Рахманинова. Первая симфония — нечасто исполняемое сочинение, и для многих слушателей этого вечера гергиевская интерпретация симфонии стала настоящим откровением. Скорбная атмосфера рахманиновских «Колоколов» оказалась окрашена в светлые, умиротворяющие тона. Колокольность ощущалась в каждой части как некий импульсный нерв, которым Гергиев заразил хор и оркестр с самых первых страниц партитуры. Атмосфера смерти, некоего успокоения передалась в вокальной партии (солист Вадим Кравец) в коде финала, истаявая в звуках оркестра. Остальные симфонии композитора прозвучали на следующих концертах, в частности, Вторая — в Екатеринбурге. Эта симфония — уже давно «обкатанное» произведение для мариинцев. А вот к партитуре Третьей симфонии Гергиев обращается впервые. Россия бунинской поры, меланхолические воспоминания, чистый лирический минор — синтез русской крестьянской песни и знаменного распева, средневековая секвенция *Dies irae* и блюз в финале заставили по-иному ощущать течение музыкального времени.

Выбор симфоний Бетховена в юбилейной программе фестиваля неслучаен. Патетика и героика, победно-патриотический дух его музыки как никак соответствовал тематике. Но для Гергиева Бетховен — нечастый гость на концертных площадках. Первая и Третья симфонии прозвучали несколько спонтанно и рассредоточенно. Временами казалось, что дирижёр сосредоточился скорее на концепции, нежели на деталях фактуры. Зато Седьмая симфония прозвучала просто отменно, на едином живом дыхании. Написанная в 1812 году, эта симфония как нельзя лучше соответствовала победе. Ликующая радость, безудержное веселье финала оттеняло скорбное размышление *Allegretto II* части. Обрамлением бетхо-

венской программы стала драматическая сцена Гектора Берлиоза «Смерть Клеопатры» (солистка Ольга Бородина). Это сочинение принадлежит к лучшим образцам оперно-ораториальной музыки XIX века. Бархатистый тембр меццо-сопрано Бородиной передал динамику контрастов: от отчаяния и гнева царицы до полного успокоения, единения с роскошным берлиозовским оркестром.

Пасхальный фестиваль совершенно немыслим без музыки Баха. Впервые в нашей стране прозвучала вторая авторская редакция «Страстей по Иоанну» (версия 1725 года). Её исполнили солисты, Кёльнский Камерный хор и барочный оркестр Collegium Cartusianum под управлением Петера Нойманна. Это исполнение всё же не смогло покори́ть пасхальную публику, в отличие от прошлогодних «Страстей по Матфею», представленным дирижёром-аутентистом Филлипом Херревеге со своим знаменитым ансамблем Collegium Vocale Gent. Тогда это была такая лучезарная и проникновенная трактовка пассионов, какую сегодня редко где можно услышать. Интерпретация Нойманна отличалась душевной открытостью и свободой исполнения.

Хоровая программа фестиваля насыщена разнообразием интересных концертов. Хоровые коллективы России, Украины, Болгарии, Грузии представили своё искусство не только в московских храмах, но и во многих городах России: Владимире, Суздале, Муроме, Александрове, Переславле-Залесском. Для публики эта уникальная возможность соприкоснуться с хоровой музыкой в православном храме обернулась незабываемыми мгновениями жизни. Камерный хор «Кredo» (Украина) под руководством Богдана Плиша представил в храме Вознесения Господня у Никитских ворот духовное завещание великого русского композитора Георгия Свиридова — «Песнопения и молитвы». Хор «Неизреченное Чудо», казалось, наполнил своды небесного храма божественной гармонией и благодатью.

Центральным событием фестиваля стал масштабный проект — концертное исполнение питерской постановки А. Кончаловского оперы С. Прокофьева «Война и мир» на сцене Театра Российской Армии. Накануне Дня Победы — это определённый художественный жест, эпическое украшение фестиваля. Правда, акустика театра совершенно не соответствовала оперной. Тесная оркестровая яма поглотила своей глубиной всё звучание оркестра. Да и сама постановка предстала в полуконцертном варианте — почти без декораций. Но вокальный актёрский состав был на высоте: А. Стеблянка — Пьер Безухов, В. Мороз — Андрей Болконский, О. Балашов — Анатолий Курагин, З. Булычёва — Княжна Марья, Г. Беззубенков — Кутузов. В партии Наташи Ростовой выступила оперная примадонна Анна Не-

требо, необычайно органичная в этой роли. Сценограф Георгий Цыпин изобразил пламенеющую Москву на фоне лика Богородицы.

Военную тему фестиваля продолжила Сюита «1941» год С. Прокофьева. Она была написана в одно время с первыми картинами «Войны и мира». Величие и дух боевого народа, батальные эпизодические моменты— всё это с поразительной остротой и пониманием прокофьевской музыки было осуществлено оркестром Гергиева.

Апофеозом фестиваля стали концерты Объединённого Молодёжного оркестра стран-участниц Второй Мировой Войны. Следуя традиции многих великих дирижёров, Гергиев создал великолепный новый Международный Молодёжный оркестр из музыкантов 27 стран мира, принимавших участие во Второй Мировой Войне. Поэтому интер-

претация военного шедевра — Седьмой «Ленинградской» симфонии Д. Шостаковича просто потрясала своей энергией, исполинской мощью и тщательной сыгранностью исполнителей. Знаменитый эпизод фашистского нашествия, трактуемый Гергиевым с необычно быстрым темпом, словно сметал нагромождаемой лавиной звуков всё живое на своём пути. Более 200 тысяч человек стали свидетелями выступления этого оркестра 9 мая на Поклонной Горе. Сам Валерий Гергиев надеется на постоянные встречи в будущем с этим коллективом. Маэстро отметил преданность, радость и чувство восторга оркестрантов, передававшихся и публике. Дирижер убеждён в том, что каждый из этих артистов увезёт на свою родину яркие воспоминания о России.

Исполнением Девятой симфонии Бетховена с её знаменитой «Одой к ра-

дости» завершился IV Пасхальный фестиваль в Светлановском зале Московского Международного Дома Музыки. На очереди — следующий фестиваль-марафон, продолжительностью 50 дней: совсем скоро Пасхальный фестиваль передаст эстафету петербургским «Звёздам белых ночей». В его рамках москвичей вновь ожидает встреча с питерским коллективом. На сцене Большого театра впервые будет представлена вся тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга». Ну, а следующий Пасхальный праздник музыки будет связан с творчеством Д. Шостаковича. 2006 год объявлен ЮНЕСКО годом Шостаковича. Валерий Гергиев надеется на проведение Пасхального фестиваля с тематикой «Шостакович и его время».

В Москве завершился фестиваль «Альтернатива», объединивший в себя все авангардные течения мировой музыки: от джазовых импровизаций до пост-рока. Идея фестиваля нашла себя в самых крайних, самых радикальных экспериментах со звуком. Появились различные новоджазовые течения в диапазоне стилей от этно до авангарда.

Хотя фестиваль «Альтернатива» был организован во второй половине 1980-х годов, он стал первым мероприятием, которое в 1999 году, сразу после своего открытия, провёл Культурный центр «Дом». Для этой сцены — необычной, готовой к экспериментам, «Альтернатива» подошла как нельзя лучше, поскольку её цель — объединение представителей авангарда самых разных направлений.

В 2003 году после внезапной кончины композитора и вокалистки Альбины Стояновой был организован вечер памяти. Прозвучали электронные сочинения, романсы в блистательном исполнении Светланы Савенко, а также композиции «А-Трели» для кларнета, скрипки, виолончели и фортепиано, написанной по заказу «Альтернативы» ещё в 1995 году.

Нынешний форум открыл барабанно-шумовой квартет ФИГС из Петербурга, чьё музицирование с использованием металлических пластин, старого потрёпанного проигрывателя и ряда других приспособлений являло собой, на первый взгляд, пример необузданного хаоса. На второй взгляд — то тихий, то громкий, местами почти беспорядочный стук и звон, обволакиваемый хриплым пением Николая Судника (лидера проекта), оказался на удивление структурирован и увлёк многочисленную публику с первых же звуков. Другим музыкальным коллективом, представ-

ПОСТАВАНГАРДНОЕ ПРОСТРАНСТВО УШЕДШИХ ЭПОХ

лявшим постсоветское пространство, был российско-белорусский ансамбль «Князь Мышкин». Ярким стало выступление польского дуэта композиторов ELETTRIO VOCE в составе: певица Агата Зубель (голос, препарированное фортепиано, электроника), пианист и электронщик Цезаря Духновский. На фоне размытых призывов рояля или «космических волн», синтезированных на компьютере, артистичная Зубель то протяжно и отрывисто, то низко и высоко, то плавно и резко как бы пела-рассказывала. Особенно запомнилась её собственная композиция, так и называвшаяся «Рассказы», в которой красивые и патетические фразы прерывались рефреном «и так далее».

Прошедший фестиваль был отмечен рядом пересечений и интересных встреч. Результатом сотрудничества композитора Ираиды Юсуповой, видеохудожника Александра Долгина и поэта Дмитрия Пригова стали три видеооперы, в двух из которых Пригов выступил в качестве безмолвного исполнителя перформанса, а в третьей старательно уговаривал своего чёрного кота сказать слово «Россия». Таким образом, установилась межжанровая коллективная импровизация. Ещё одно необычное пересечение: фестиваль, носящий подзаголовок «музыка в реальном времени», завершился совместной импровизацией выступивших ранее коллективов и Марины Нефёдовой, звезды ансамбля Покровского.

Но, по-видимому, главными носителями идеи соединения несоединимого стали музыканты из американской группы SPOOKY ACTIONS. Само название ансамбля, заимствованное у Эйнштейна, применительно к творчеству может

обозначать нечто вроде пушкинских «странных сближений». Эзотерический экспериментатор взялся за совершенно, казалось бы, неподвластный новоджазовой импровизации материал: от григорианских песнопений Хильдегарды, индейских обрядовых песнопений до блюзов в додекафонной системе (с известным французским гармошечником Кер-Урио) и даже сериализма Антона Веберна. Группа сыграла музыку нововенцев—Антон Веберна и Арнольда Шёнберга—в джазовой обработке.

Как ни парадоксально, но в таком импровизационном обличье серийная музыка звучит абсолютно органично, и казалось, что именно из их строго выстроенных произведений и рождался авангардный, свободный джаз.

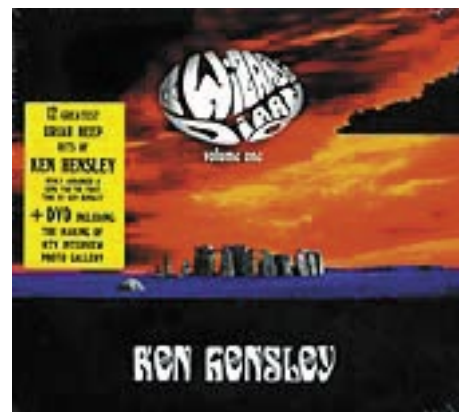
XIX фестиваль «Альтернатива», несомненно, стал ярким событием на фоне концертной жизни России. Его программы могли сблизить не только всегдатаев, постоянных «тусовщиков», но и контингент почитателей классики, к которому я себя причисляю. Прежде всего потому, что синтез современной альтернативной и академической музыки осуществляется на материале не классики и романтизма, а музыки XX века, в частности, нововенской школы. Панорама концертов отразила вроде бы привычную коллективную импровизацию, и в то же время порой неожиданные соединения, в результате которых Дмитрий Пригов замолчал, а Антон Веберн и Арнольд Шёнберг заговорили на языке джазовой импровизации.

Материалы подготовил
Виктор АЛЕКСАНДРОВ

Чудесное путешествие по собранию сочинений

КЕН ХЕНСЛИ

«The Wizard's Diary. Volume 1» (2005)

Каждый хоть раз в жизни, особенно в детстве, мечтал встретить настоящего волшебника. «Гарри Поттер» и «Властелин колец» отчасти смогли перенести современных зрителей в загадочный мир сказки и колдовства. А можете ли вы представить в роли волшебника экс-солиста и мультиинструменталиста британской группы Uriah Heep Кена Хенсли? Уже с трудом? А самому Хенсли в его ветеранские 60 (ровесник Победы!) задача показалась достаточно легкой. И «по мановению волшебной палочки» в 2005 году вышел в свет альбом «Дневник Волшебника. Том первый». Пробежимся по страницам?

Uriah Heep — одно из оригинальных явлений в истории английского хард-рока. Многие критики определяют стиль группы как «хард-н-арт». Расцвет их творчества пришелся на первую половину 70-х годов. Немаловажную роль в этом сыграло присутствие в составе группы Кена Хенсли — талантливого композитора и исполнителя. После ухода из Uriah Heep в 1978 году он начал свою сольную карьеру. За последнее время Хенсли периодически посещал Россию. Здешняя культурная атмосфера, еще не до конца пропитанная духом коммерции, позволила ему окунуться в прошлое. Мы с вами знаем по русским сказкам, что «окувание» — верное средство омоложения. К тому же оказалось, то у нас настоящая рок-музыка не кажется «пришлицей» из далеких лет. Поэтому именно в Москве был записан диск «Wizard's Diary. Vol. 1».

На диске звучат самые хитовые песни Uriah Heep 1971-80 годов и некоторые другие композиции, созданные Хенсли в период сольной карьеры. В них он выступил не только как исполнитель, но и как автор музыки и текста, аранжировщик. Это оградило музыканта от нападков остальных участников группы по поводу нарушения авторских прав.

Путешествие в «золотые» времена Хенсли предпринималось все-таки не в одиночестве. Альбом был записан при участии профессиональных мос-

ковских музыкантов: Андрей Шатуновский (ударные), Алексей Осташев (бас-гитара), Игорь Кожин (соло-гитара), Вадим Назаров (фортепиано), бэк-вокалисты Андрей Кольчугин, Олег Кацура, Ирина Родилез и Раиса Саед-Шах. Помимо них были приглашены исполнители из Российского Президентского симфонического оркестра.

Аранжировки песен для этого состава усиливают арт-роковую стилистику. Поэтому многие композиции обрели четкую законченную форму и новую инструментовку, пусть она и носит достаточно декоративный характер. Ярче всего новизна аранжировки коснулась двух песен. В «Lady In Black» вокальная партия звучит на фоне аскетичного аккомпанемента бас-гитары и ударных, а в коде к ним присоединяется симфонический оркестр. А в новообработанной постлюдии «July Morning» картину рассвета «рисуют» струнные.

Двенадцать песен подобраны из альбомов разных лет. Но сама тематика наталкивает на мысль о концептуальности диска. По сути, в них Хенсли — типичный романтический герой, находящийся в разладе с действительностью и вечно ищущий идеал. «Sky full of eyes. Mind full of lies...», «Today is only yesterday's tomorrow» — «Небо полно глаз. Сознание полно лжи...», «Сегодня — всего лишь вчерашнее завтра» («Circle Of Hands»). Он практически воссоздает манифест романтического искусства: «Разум ошибается, чувство — никогда». Настроение альбома — горькое лирическое воспоминание. Музыкант повествует о дожде слез («Rain»), рыданиях в тишине («Weep In Silence»), несбывшихся надеждах и мечтаниях («Stealin'») — «вечная» тема, которая звучит в камерно-вокальных циклах Шуберта, Шумана, Малера. Это еще раз подтверждает, что арт-рок — своего рода «неакадемический неоромантизм».

Но что за романтический герой без самоиронии? Хенсли ощущает себя магом, способным переноситься во времени и пространстве. Возможны и такие откровения, как явление Бого-

матери в песне «Lady In Black». Хотя волшебство доступно и «простым смертным». Им лишь нужно почувствовать себя свободными. Причем тема стремления к свободе — «сквозная» во всем альбоме — «Sweet Freedom», «Free Me», «Easy Livin'», «July Morning», «Wizard». Но все-таки возраст «берет свое». И от юношески наивного увлечения волшебниками и магией Хенсли постепенно переходит к погружению в свой внутренний мир. На грани эмоционального надлома, после кульминации в «Lady In Black», «July Morning» — своеобразное лирическое просветление. Подобное глубокое психологическое содержание отсылает нас к шубертовским циклам «Прекрасная мельничиха» и «Зимний путь». Да и сама «дневниковость» записей — в стилистике романтической культуры.

Как известно, жанр дневника возник в эпоху романтизма. Здесь интимность, исповедальность и камерность — ключевые понятия. Но где это видно, чтобы волшебники писали дневники? И исчисляли их томами, как полное собрание сочинений Дж. Р. Р. Толкиена? Возможно, старина Хенсли пытался оставить грандиозное творение нерукотворным памятником себе любимому. И столь претенциозное название диска ко многому обязывает. Если издан первый том «Дневников», то почитатели таланта музыканта будут ждать выхода следующих фолиантов. Обладая 60-летним Хенсли волшебным секретом молодости — они вполне могут их дождаться.

Но вопрос в том — насколько следующий том или тома дневников будут соответствовать уровню «Wizard's Diary. Volume 1»? Возможно ли отыскать в творчестве самого композитора и Uriah Heep в целом песни не хуже, чем в «Первом томе»? Хочется верить, что колдовство сработает, и мы вновь отправимся в путешествие по страницам «Дневников».

Ксения КУЗУБ

Фильм спасения или повесть о «Статском Советнике»

Не успел стихнуть шум после премьеры фильма «Турецкий гамбит», как на рынок киноиндустрии поступила очередная продукция, снятая по роману Бориса Акунина, — «Статский советник» (режиссер — Филипп Янковский).

Причина такой поспешности проста: «из памяти зрителя еще не стерся триумф «Гамбита» и по горячим следам успеха публика пойдет и на «Статского советника». То есть при тех же масштабах и (теоретически) той же отдаче, экономия на рекламном бюджете получается существенная» (www.films.ru). Впрочем, аналитики немного просчитались. Несмотря на неплохую рекламу «Статского советника», ажиотаж, по сравнению с «Турецким Гамбитом», был несколько меньше. Об этом можно было судить по количеству присутствующих: зал был наполовину пуст (а на «Турецкий гамбит» мне с трудом удалось взять билеты даже через две недели после начала проката). Но, как известно, не всегда количество публики определяет качество фильма. И в данном случае эта фраза является верной, потому что этот фильм, в отличие, опять-таки от «Турецкого гамбита», оказался достойным отечественного кинематографа.

Действие происходит в Москве конца 19-го века. В поезде убит генерал-губернатор Храпов, и показания охраны указывают на то, что убийца — статский советник Эраст Петрович Фандорин (Олег Меньшиков). Но, когда поезд прибывает в Москву, оказывается, что убийца был самозванцем, а настоящий Фандорин ждал Храпова там. Эраст Петрович, которому нанесено личное оскорбление, приступает к расследованию, к которому вскоре присоединяется специально приехавший из Петербурга вице-директор Департамента полиции князь Глеб Георгиевич Пожарский (Никита Михалков). Далее весь сюжет построен на поиске террористов (которые сами себя называют Боевой Группой), подрывавших своими убийствами авторитет самодержавия (проблема терроризма — не она ли так актуальна сегодня?).

Главный террорист по прозвищу Грин (Константин Хабенский), собрал вокруг себя преданных людей, готовых ради дела пожертвовать собой. Основной конфликт, показанный в фильме, не столько внешний — полиция, чиновники и террористы, сколько внутренний, который можно было бы раскрыть словами Фандорина: «У нас в России все так. Добро защищают дураки, а злу служат страдалцы и мученики».

Кто прав, кто виноват — однозначно не скажешь. То ли Боевая Группа, убивающая чиновников ради спасения России, то ли сами чиновники, охраняющие власть. Здесь есть один небольшой нюанс, который, по сути, является решающим. В книге Акунина Эраст Петрович, уже после всех приключений, отказывается от предложенной ему должности обер-полицмейстера, считая, что не может более служить прогнившему государству. Этим он сохраняет нейтралитет и по отношению к власти, и по отношению к террористам, не оправдывая и не защищая ни тех, ни других. В фильме — иная концовка. Фандорин соглашается на эту должность. По мысли Михалкова, именно так должен был поступить истинный русский офицер, и именно такого конца ждут зрители. Борис Акунин с этим не согласен. «А я как раз уверен, что Эраст Петрович Фандорин подумает, и с государственной службы все-таки уйдет. Потому что если бы Эраст Петрович в 1891 году не ушел бы с государственной службы, то у нас не было бы Октябрьской революции», — считает писатель. Но, как бы то ни было, в фильме конфликт явно решается в пользу власти. Из-за этого несколько иные акценты ставятся в самом образе Фандорина. Большую часть фильма поклонники Эраста Петровича будут счастливы: вот он, практически идеальный Фандорин, такой, каким представляли его себе читатели Акунина. Красивый, уверенный в себе мужчина, мыслитель, философ, человек-загадка. Таинственный, непонятный и такой притягательный. Меньшиков в этой роли был великолепен. Размышляющего человека играть очень сложно, надо создать такой образ, который был бы и глубоким, и понятным каждому человеку, сидящему в зале. Самое главное качество Фандорина — его принципиальность и «чистоплюйство». Такой, как он, никогда не пойдет против своих правил и правил, созданных государством. Принимая должность обер-полицмейстера, Фандорин поднимает пафос патриотизма на небывалую высоту — истинный русский офицер! (акунинский Фандорин ярким патриотом своей страны не являлся: жил 7 лет в Японии, а в последних книгах — где-то в Европе). И уже совсем портит картину финальная песня, из разряда «офицеры-россияне», которая звучит как-то пошловато.

По-другому увидел режиссер и отношение главных действующих лиц. В книге их трое. На переднем плане Фандорин и Грин, слегка поодаль

— Пожарский. В фильме же главный герой — Пожарский, чуть менее главный — Фандорин, и совсем не главный — Грин (он даже воспринимается не как отдельная личность, а как член Боевой Группы). Проходит мимо зрителя детство Грина, весь его путь, причины, побудившие его стать террористом. Из-за этого Б.Г. воспринимается как обезличенная масса террористов, неведь почему взявшаяся за оружие. А глубокие личностные и политические причины всего этого остаются за кадром. Грин получился банальным террористом, но оригинального и неординарного человека не получилось. Зато Пожарский изумителен. «По моему мнению, это лучшие работы Михалкова в кино, где он блистательно продемонстрировал все грани своего актерского таланта» (Б. Акунин). Это действительно так. Образ Пожарского складывается из двух граней. С одной стороны, это «свой в доску» мужчина, обаятельный, ироничный. Этаким Кот Котофеевич, который где надо — лаской возьмет, а где надо — и против всех пойдет. И средств для достижения своей цели не пожалеет. Но после того, как выясняется, что на самом деле он оказывается предателем, тайно покровительствующим Б.Г., становится понятна его сущность — лживая, циничная. Пожарский — кукловод, разыгрывающий свою партию. То за одну ниточку дернет — и, раз — убийство чиновника, то за другую — полицейские ловят члена Боевой Группы. Даже записочки, которые Пожарский подкидывал Грину, он подписывал ТГ (терциус гауденс — третий радующийся, правда, в фильме — это выглядит как СДД — «сожрите друг друга»). И ведь это тоже делалось ради спасения России.

Можно еще много говорить о неплохой игре актеров (Владимир Машков, Федор Бондарчук, Мария Миронова, Оксана Фандера, Эмилия Спивак, Олег Табаков, Масами Агава-сан, Александр Стриженов, Михаил Ефремов), о музыке Энри Лолашвили, ритмами напоминающей Бартока, о всевозможных деталях фильма, но все это лучше самим увидеть — сходите в кино!

Камила ДЕВЕТЬЯРОВА

РУССКИЙ РОК

РОДОМ ИЗ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Трепещите, любители рока! Легендарный Б. Г. выпустил новый альбом — «Zoom, Zoom, Zoom». Но мы предоставляем вам самим составить мнение о нём. Новый опус Гребенщикова сотоварищи — хороший повод обратиться к истоку всенародной славы мэтра. Вспоминая Б. Г. и его «Аквариум», непременно «услышишь» в подсознании их «Город». О нём тоже можно узнать много нового...

Как ни странно, классикой русского рока стало произведение, рождённое вдохновением итальянского композитора-лютиста эпохи Возрождения — «Канцона и танец» Франческо да Милано. О том, что именно ему принадлежит музыка «Города», знают многие. «Канцону» впервые спел со словами Алексей Хвостенко — поэт, музыкант и художник, ушедший из жизни в декабре прошлого года. С тех пор возник самый бытующий в отношении Хвостенко штамп — «тот, кто написал «Город золотой». Сам же Алексей ненадолго стал рок-звездой. Он был поэтом Божьей милостью. Свободный московский художник в 1977 году эмигрировал, как и положено Поэту, в Париж. Тогда и появился «Город золотой», а точнее «Рай».

Но слова песни не принадлежат даже Хвосту. Мало кто помнит о том, что текст возник из-под пера старого друга, соавтора и соратника Хвостенко Анри Волхонского.

Почему же, пройдя такой долгий путь сквозь время, музыка четырёхсотлетней давности стала современным хитом?

Может быть, особое звучание ей придаёт слова, сочинённые талантливым поэтом? Но песня не стала популярна, как только появилась, в

той степени, в которой мы знаем её сейчас. Возможно, слаба была музыкально-исполнительская сторона. Да и не звучал «Рай» на концертной эстраде, это было «напевание» под гитару в кругу близких друзей, поэтому Хвост посчитал возможным изменить гармонию — как «ухо услышало» или «рука легла».

А, может, над вкусами довлеет фигура Бориса Гребенщикова, во многом стоявшего ещё у истоков отечественного рока? Но почему именно «Город» из альбома 1986 года «Десять стрел» стал для широкой аудитории «визитной карточкой» «Аквариума»? Как же быть с другими не менее ценными альбомами и их композициями?

Скорее всего, дело в самой музыке. И даже не потому, что это классика или музыка прошлых эпох, сейчас очень часто звучащая в повседневном быту (ведь мобильный телефон есть у каждого). Но тогда мы, отдавая предпочтение той или иной мелодии, знаем её автора, и, главное — что она принадлежит прошлому. Здесь же никто не связывает имя Франческо да Милано с хитом в исполнении Б. Г. Значит, есть в этой музыке что-то созвучное именно нашему веку, нашей культуре.

Несмотря на то, что Гребенщиков и Хвостенко не имели профессионального музыкального образования, они интуитивно почувствовали нечто главное — сходство итальянской и русской музыкальных традиций. Италия — страна «прекрасного пения», belcanto. Но это искусство — не просто бесконечные рулады оперных примадонн. Мелодика бельканто опирается на национальный песенный фольклор. И «секрет успеха» этого стиля — в его естественности, это «пение от души», из глубины сердца. Родство духа русских и итальянцев стало темой для анекдота: русские — трагический вариант итальянцев, а итальянцы — комический вариант русских. Природа нашей музыки — тоже вокальная. Вспомним и фольклор, и церковное пение — знаменный распев. А уж как не вспомнить об истинно русском явлении — романсе! Он был настолько популярен, что его не только исполняли, но и часто сочиняли любители. Продолжением этой традиции XIX в. стали барды века XX. Поэтому русский рок во многом опирается на романс. Вот такая цепочка ассоциаций. И не сексту ли с захватом всё большего диапазона в секвенциях, не

«душу ли русского романса» мы слышим в первой же фразе «Канцоны» итальянского композитора? Пропойте: «Под небом голубым»... Не всплывает ли в сознании знаменитый романс М. Глинки «Не искушай меня без нужды...»? Если у вас тоже получилось, поздравляем с маленьким музыковедческим открытием!

Поём дальше... Секвенции («Под небом голубым/Есть город золотой») делают мелодию простой и лёгкой для восприятия. Постепенно складывается ясная куплетная форма с припевом — инструментальная музыка складывается по законам вокальной. Анри Волхонский услышал эту особенность композиции и подчеркнул её в тексте. Оказалось, что «Канцона» будто специально создана для этих слов! Вот такая получилась связь слова и музыки через 400 лет.

Что же в итоге? Исконно русская музыкальная традиция, рука об руку с традицией европейской определяет «лицо» отечественной рок-культуры. В песне «Город» — налицо все особенности русского рока: единство музыкальной и речевой интонаций; романсовый дух. Б. Г. ещё не раз обращался к этому жанру — хотя бы в альбоме «Территория» 2000 года («Кострома, топ атоур», «Последний поворот»). Да и христианская образность, тема смерти — частые гости в текстах русских рок-поэтов. Полна символики и песня «Город»: животные (лев, вол) — символы апостолов, а первоначальное название композиции — «Рай».

Песня «Город» теперь включена в трибьют Б. Г. и завершает первый диск «Небо» (второй назван «Земля»). А в декабре прошлого года мечта Барда — Хвоста сбылась: наверное, теперь место Поэта там... в Раю.

Ольга ПРАСОЛ

ЗЕМФИРА ВНИЖНИМ

Без Земфиры и её альбомов невозможно представить лицо современной рок-музыки. Она удовлетворяет запросы и гурманов, и широкой публики. Русский рок всегда испытывал влияние западной культуры и постоянно менял своё направление. Так и последний альбом Земфиры «Вендетта» — яркий пример хард, психоделик-роковых, электронных веяний.

Отчасти эти изменения происходят потому, что существует в роке неписанный закон, по которому горе той группе, которая слишком долго топчется на месте, не выпуская сольных альбомов и не реагируя на изменчивую моду.

Почему Земфиру любят и слушают? Она не балует СМИ интервью, не афиширует свою личную жизнь, не говорит о творческих планах, закрывая себя для всех и вся. Она «приходит и побеждает», шокирует новизной стиля, музыкальными экспериментами.

Её тексты полны мотивов одиночества и страданий. Они вызывают бурные отзывы со стороны слушателей, потому что каждый находит в них что-то для себя. Вокал Земфиры, а поёт она с 5 лет, отличается чистотой интонаций, широтой диапазона, незабываемый тембр голоса, проникновенность, мелодическая импровизация. Ряд можно продолжать и продолжать, но всё это (соединившись с захватывающими ритмами её музыки), как магнит, держит публику как «невидимую металлическую перчатку».

Подходя к Дворцу Спорта 17 мая, можно было увидеть много молодёжи. В этот день Земфира давала грандиозный концерт в рамках гастрольного тура. Поводом стал выход в свет «Вендетты». Пользуясь случаем, мне захотелось потренировать свои журналистские умения, задать вопросы и даже получить ответы!

— Почему вы пришли на концерт Земфиры?

— Я люблю её музыку с самого начала. Мне интересно услышать то, как она будет «звучать» «живую» или под «минусы», увидеть её новый состав (она очень часто его меняет, т.к. требовательна к музыкантам), в каких аранжировках прозвучат знакомые песни из старых альбомов, и... новый творческий союз: Земфира и Корней.

— Хочу пропустить через себя её энергетику, получить заряд эмоций, «собираюсь оторваться от земли».

— Я жду новых впечатлений, сюрпризов от Земфиры. Она мне нравится как волевая личность. В песнях она бывает разной: хрупкой, жестокой. О негативной стороне мира она говорит открыто, иногда с саркастической усмешкой. Я недавно (с последнего альбома) начала увлекаться её музыкой. «Вендетта» помогает найти выход из какой-либо жизненной ситуации, справиться с самим собой, своими эмоциями, чувствами.

Во Дворце спорта я и мои друзья подверглись обыску на предмет наличия алкоголя или ещё чего пострашнее. Но в наших рюкзаках были ветровки и кофты, приготовленные для прохладного вечера после концерта. Толпа занесла нас в зал, и мы пробрались ближе к сцене. Нас ослепили лучи прожекторов: они меняют цветовую гамму, направляются то в центр сцены, то в зал. Корней выступал на «разогреве», исполнив несколько своих песен. Измученная ожиданием, публика начинает повторять «ЗЕМФИРА! ЗЕМФИРА!...», но Корней продолжает накалять атмосферу, увеличивая звуковое давление. а с Земфирой они совместно сделали несколько композиций.

Его металлический sound с пульсирующими ритмами пришёлся по душе многим, и поднятые вверх руки начали свой «магический танец» в такт музыке. Долгожданный выход Земфиры сопровождался бурей аваций и восторга. Рок-дива показала залу раскрытую ладонь (знак, который мы видели на обложке «Вендетты»).

Публика напоминала мягкий пластилин и начала повторять этот жест. «Эти серые лица не внушают доверия...» — поёт Земфира в РУПОР! Скандируя песни, преданные поклонники часто заглушали её голос. Среди шума и громкой музыки мои уши улавливали новые варианты мелодий (импровизации), а глаза следили за перемещениями певицы на сцене. В отличие от концерта в 2002 году, Земфира была без гитары. Иногда она отбивала ритм на бубне, или пела, играя на синтезаторе. Хард-роковые вещи стали ведущими в выборе песен концерта. В новых тяжёлых аранжировках прозвучали компо-

зиции с прежних альбомов «-140», «П.М.М.Л.», «Скандал». Лирических отступлений было немного — песни «Мечта», «Самолёт», «Здравствуй, мама», «Блюз» (эта песня, занимающая первые строчки хит-парадов, завершала программу вечера). Без сюрпризов Земфира, конечно же, не обошлась — она спела песню «Creep» группы Radiohead (эта мелодия знакома публике по кавер-версии «Любочка» «Маши и медведей»). Зал приветствовал Земфиру, играл с ней в «шары», не жалея ни эмоций, ни своих голосовых связок. Полтора часа прошли на одном дыхании, Шоу состоялось — высший пилотаж и в организации, и в исполнении. Дадим возможность публике высказаться об увиденном и услышанном:

— Ваши впечатления?

— Земфира с самого выхода эпатировала публику, был неплохой звук, профессиональные музыканты. Чувствовалась огромная энергетика и самоотдача не только со сцены, но и из зала.

— Концерт закончился слишком быстро, хотелось ещё и ещё.

— Здорово, много драйва. Впечатлил её выход с громкоговорителем. Звук был незабываем, всё отрепетировано и организовано, без лишних настроек инструментов (как это часто бывает), без долгих словесных отступлений. Земфира очень порадовала исполнением песни «Creep», а также саунд-трека «Здравствуй, мама» к фильму Р.Литвиновой «Богиня». В течение всего вечера она заводила и заводила публику.

— Она очень изменилась, повзрослела.

Спасибо!

После концерта Земфиры я задумалась над вопросом: какой она будет в следующем альбоме? Остаётся только догадываться и ждать её новых проектов.

Надежда КРЮКОВА

КАВЕР-БУМ В РОК-МУЗЫКЕ

Наверняка Вы не раз слышали слово «кавер», ставшее очень популярным в последнее время. Что же оно обозначает? В переводе с английского — это «обложка, покрытие». Так в неакадемической музыке называют «перепев» уже известной песни. «Тогда что же такое «римейк»?», — спросите Вы. Вот тут возникает некоторая путаница. Принято считать, что «римейк» — это обработка, позволяющая вносить свои изменения, более творчески переосмысливать материал. Но вообще-то этот термин наиболее употребим в киноискусстве, поэтому о музыке чаще говорят «кавер».

До недавнего времени каверы считались явлением вторичным. С них, как правило, начиналось творчество всех молодых исполнителей. Во-первых, ребята учились играть, а во-вторых, старались почувствовать «изнутри», как создаются хиты. Кстати, в самом исполнении чужого материала даже можно уловить некоторое сходство с классическими музыкантами. Такие исполнители — проводники между слушателем и композитором. Хотя это, в свою очередь, не лишает их индивидуальности в прочтении сочинений. Для них интерпретация — основной аспект творчества. Но для рок-музыкантов исполнение каверов — занятие чаще временное. Чтобы стать известными, они должны были сочинять что-то свое — новое и оригинальное. И, играя собственные творения, уже становились и композиторами, и интерпретаторами в одном лице.

В последнее время каверы приобрели совершенно новый статус. Часто молодые исполнители приобретают известность благодаря яркой кавер-версии. Пример этому — первый альбом «Scissor Sisters» с песней «Comfortably Numb» («Pink Floyd») или «Zdob si Zdob», перепевшие «Видели ночь». Вспомните группу «Boney M» (уже само название отсылает к легенде 80-х) — их репертуар полностью основан на обработках песен, причем совершенно разных стилей. Стали очень популярны трибьюты — на юбилеи «Кино», «БГ», «Браво». Такие акции собирают «под одной крышей» как начинающих, так и знаменитых музыкантов, которые совсем не чужаются проявить себя в этом

жанре. А в Москве, например, не так давно прошел целый фестиваль, посвященный исполнению песен группы «The Beatles». Рок-музыку охватил кавер-бум!

Кстати, сходное явление уже давно существует в поп-культуре, например, «Старые песни о главном» и т.д. Но здесь, несмотря на то, что с самого начала есть разделение поэта, композитора и исполнителя, в любом случае, для певца авторство не имеет значения. Так что же, рок «опопсел»? Неужели и в роке личность автора потеряла свой вес? Не буду спорить с теми, кто на самом деле придерживается этого мнения. Только напомним, что в академической музыке XX века существует немало примеров обращения композиторов к чужому материалу. Приемы цитат, коллажей, аллюзий стали одними из основных составляющих стиля постмодерн. Шнитке использует темы Гайдна, Бетховена, Грига и других, но в его творчестве они обретают значение образов духовного в современном мире хаоса. Композитор не просто цитирует известный материал, а творчески его переосмысливает. Не находите ли Вы здесь некоторых аналогий с рок-музыкантом?

Во всяком случае, я считаю, что рок продолжает самостоятельно развиваться, просто сходные тенденции одновременно наметились в разных сферах современной музыкальной культуры. И уже от самого исполнителя зависит, какой смысл он вкладывает в свое творчество.

Побеседовать о кавер-культуре я решила с клавишником рок-группы «Черный пес» — Дмитрием Лукьяненко.

— **Как возник «Черный пес»?**

— Группа появилась в 1999 году. Если вспомнить, страшное было время — «обвал рубля». Поэтому заоблачных планов не существовало, просто собрался коллектив, чтобы заработать хоть какие-то деньги. Проект изначально был ориентирован на клубные площадки, и репертуар полностью состоял из кавер-версий мировых хитов 60-х начала 70-х годов. Играл песни «The Beatles», «Rolling Stones», Elvis Presley. На концертах выступали в жилетках и с хвостиками — своеобразное «ретро».

Примерно через год-полтора кавер-программа «встала на ноги» — получила успех. Но какое-то время группа оставалась на месте, и чтобы получить какой-то толчок для дальнейшего раз-

вития, попробовали сочинять свои песни. Довольно быстро появился целый альбом «Wake me up» — музыка очень пестрая по стилю. Но, мне кажется, что альбом все же очень интересный и живой, хотя остальные участники группы не особо его любят.

— **Как формируется репертуар группы?**

— Для того, чтобы пополнять кавер-программу, мы стараемся быть в курсе событий современной популярной музыки, которая подходит к нашему формату. К сожалению, не хватает времени постоянно слушать радио, поэтому приходится «схватывать на лету», что-то подсказывают знакомые.

— **В обработке вы стремитесь приблизиться к оригинальному звучанию или внести что-то свое?**

— Мы стараемся показать свое видение того или иного произведения, дать свою трактовку, и в то же время сделать ее интересной не только для танцующих, но и для слушающей публики. Гармония и мелодия остаются практически неизменными, мы работаем с ритмической структурой и формой. Иногда изменения касаются и энергетического плана: мягкие композиции делаем более жесткими, и наоборот.

— **Как происходит работа над кавером?**

— Берем запись, и каждый «снимает» свою партию на слух.

— **Есть ли такие группы, к творчеству которых вы не обратитесь никогда?**

— Я думаю, что мы никогда не обратимся к группам, которые составляют «концептуальную нишу»: арт-рок 70-х-80-х, джаз-рок, т. е. «музыку для мозгов». Были некоторые попытки, но успеха они не получили. Исключение — композиция «Time» группы «Pink Floyd», обработка которой великолепно была воспринята нашими слушателями.

— **Я слышала, что ваша группа не любит русский рок. Это правда?**

— Это действительно так. Во-первых, наш вокалист не поет по-русски принципиально, а во-вторых, и это основная причина — мы никогда не слушали русский рок, были воспитаны на западной рок-культуре.

— **Вы перепеваете чужие песни, а как обстоит дело с авторскими правами?**

— Мы это делаем на локальном уровне. Я не думаю, что, например, группа «Red Hot Chilli Peppers» вообще когда-

либо узнает о существовании «Черного пса».

— Кто ваши поклонники? Они отличаются от фанатов традиционных рок-групп?

— Наши постоянные слушатели — человек 30-40, я практически всех знаю по именам. В основном, это те, кто приходит в «Рок-бар». Это не совсем фанаты, а скорее любители той музыки, к которой мы обращаемся, и через нее они полюбили нас. Это в основном поколение 25-45 лет, совсем молодых нет — они ходят на группу «7000\$». А наша публика более интеллигентна, она, можно сказать, и составляет плацдарм для

существования группы.

— Считаете ли Вы, что в последнее время складывается целое кавер-направление в рок-культуре?

— Каверами занимались всегда, во все времена, все группы проходили через это. Но в последние лет десять эстетика кавера заметно поменялась. Я не думаю, что это связано с композиторским кризисом. Внутренние содержания тех каверов и нынешних заметно различаются. Сейчас это целая культура. Но я считаю, что этот бум пройдет и выльется во что-то новое.

Марина БЛИНОВА

e-m@il О ЧАЙКОВСКОМ

Мы не презентовали запись концерта «Чайковский Электро», который состоялся в октябре 2004 года в рамках проекта «Ижевск — культурная столица Поволжья». Уже само название диска показалось мне очень любопытным, хотя я перспективе послушать электронные обработки произведений великого русского классика я отнеслась довольно скептически.

Больше всего я опасалась того, что они окажутся банальными поп-обработками, которые сейчас в большой моде. Однако мои страхи оказались напрасными, хотя и небезосновательными. Музыкальные композиции поразили разнообразием трактовок. Музыканты подошли к своей роли по-разному: кто-то формально переделал тему произведения на новый лад, а кто-то посмотрел на музыку Чайковского через призму новых технологий. К счастью, представителей второй категории было больше.

Команда «D-Pulse» представила Танец Феи Драже из балета «Щелкунчик» в клубной манере. На первый взгляд, возникает впечатление, что музыканты «облегчили» восприятие фантастического образа Феи за счет пульсирующего, хотя и разнообразного клубного ритма. Вернемся к первоисточнику: Чайковский хотел передать нереальность волшебницы тембром челесты. Электронщики передали этот образ с помощью той же челесты, только электронной и «добавили фантастики» с помощью разнообразных эффектов. То есть основную идею этого номера музыканты оставили без изменений.

«Атомная реакция» обратилась к фортепианному творчеству, взяв пьесу «Болельщик куклы» из «Детского альбома». В ней композитор хотел передать кукольные страдания. Ребята из «Атомной реакции» очень тонко это сделали, перенесли страдания куклы XIX века в XXI век, где кукол заменяют роботами.

А вот группа «Cocoa Tunez» решила «пересмотреть» Концерт для скрипки. С помощью современных достижений в области электронной музыки ребята создали атмосферу народного гулянья. Создалось впечатление, что в записи этой композиции принимали участие и исполнители на «живых» инструментах (гармоника).

Но как бы там ни было, это все впечатления несколько поверхностного рода. После прослушивания диска в моей голове возникло множество вопросов, на которые хотелось немедленно получить ответ. Мне удалось пообщаться с непосредственным участником этого необычного проекта Сергеем Банниковым, который играет в команде «Атомная реакция»:

— Сергей, кто был автором проекта?

— Основная идея принадлежала Юминову Александру, который является продюсером всех представленных на диске групп и занимается развитием электронной музыки в Ижевске. Кроме того, большая роль в нем принадлежит автору сценария программы Юрию Толкачу.

— Почему в основу программы легла именно музыка Чайковского?

— Это связано с тем, что Воткинск — его родина. Нам его музыка очень близка.

— Какие инструменты вы используете при записи своих композиций?

— Для записи мы используем аналоговые синтезаторы, не очень современные, но обладающие широким спектром возможностей. Обработка музыки происходит в компьютере. Здесь большую роль играет не столько музыка, сколько звукорежиссерская работа.

— «Болельщик куклы» — это осознанный выбор?

— Да, мы выбрали осознанно. Это ведь программное произведение, поэтому мы стремились передать тот трагический образ, который задумал

ДОСЬЕ:

Нижегородская группа «Черный пес»
— создана в 1999 году
— название — одна из песен любимой группы — «Led Zepelin»
— состав группы: Данила — гитара, бэк-вокал;
Антон Тынников — вокал;
Дмитрий Лукьяненко — клавиши;
Алексей Богатков — бас;
Андрей Архипов — ударные.
— до этого проекта музыканты играли в группах «Hunta», «Masquerage», «Gothic Castle», «Metapsi»
— выпущенные диски: «Без словаря» (кавер-альбом), «Wake me up».
— постоянная концертная точка — «Рок-бар» по субботам 23.00

композитор. По-моему, у нас это получилось.

Вернемся к содержанию диска: пока он записан в виде музыкально-литературной композиции, где музыка играет пока второстепенную роль. В планах команд записать полноценный диск, в который войдут полные версии композиций. Кстати, кроме вышеуказанных Cocoa Tunez, D-Pulse, Атомной реакции в осуществлении этого проекта приняли участие группы 0:28, Гаттака, Амальтея. Был задействован симфонический оркестр и два чтеца.

Думал ли Чайковский, что его музыка получит такое воплощение в творчестве музыкантов XXI века? Конечно, нет. Однако в наш век бурного развития компьютерных технологий возможно и не такое. Сейчас сознание обывателей заполнено пошлыми обработками популярной классики, в число которой входят и многие творения П.И. Чайковского. С одной стороны, «Чайковский Электро» идет как раз по этому пути (только у них это сделано не пошло, а с большим вкусом и чувством стиля). С другой же стороны, творчество электронных команд не назовешь массовым. В данном случае произошла удачная «встреча» двух вроде бы полярных областей музыкального искусства. В результате получилась работа, которая придется по душе разным слушателям. Каждый сможет найти в ней что-то свое.

Ксения ГУДКОВА

Нижегородская консерватория**Большой концертный зал**

1 среда	Вокалисты Госэкзамен 10.00 -17.00
2 четверг	Аспирантка М.МОХОВА
3 пятница	Аспирантка Е.ЛОВАНСКАЯ
4 суббота	Выпускной акт
5 воскресенье	Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» Цена 50 руб.
7 вторник	Аспирантка А.КУДРЯВЦЕВА
13 понедельник	Аспирант В.БЕЛИНСКИЙ и камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»
15 среда	Аспирантка О.ПОПОВА
17 пятница	Аспирантка К.ФИШ и ГНРО
19 воскресенье	Аспирант Р.АРИКОВ
20 понедельник	Аспирантка К.ПРОКОФЬЕВА
21 вторник	Аспирант А.СУХАНОВ
26 воскресенье	Аспирантка В.ВОРОШИЛОВА
27 понедельник	Аспирантка Н.СКУГАРОВА
28 вторник	Проф. З.А.СКУЛЬСКАЯ для конференции ННГУ им. Лобачевского
29 среда	Аспирант А.ГРОШЕВ
30 четверг	Аспирантка А.ВОЛОДИНА

начало всех концертов в 18:30

Учредитель - ректорат ННГК им. М.И. Глинки
 Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40.
 Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: mail@nngk.ru
 Редакция: Главный редактор - А.Лямина. Редакция: Т.Б.Сиднева, Л.А.Птушко, К.А.Ануфриева. Дизайн и компьютерная вёрстка: Д.Чадов, А.Лямина. Корректор: Е.Приданова. Фотографии: Г.Ковалевский. Художник: Л.Ершова.
 информационные партнеры: газета "Музыкальное обозрение"
 сайт www.nizhny.cityout.ru

Нижегородская филармония

2 июня 18-00	ЗАКРЫТИЕ КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА 2004-2005 гг. Абонемент № 2 «КЛАССИКА» (заключительный концерт) Программа: ЧАЙКОВСКИЙ Солист – заслуженный артист России Александр МЕЛЬНИКОВ (фортепиано, Москва), дирижер – дирижер Государственного симфонического оркестра «Новая Россия» Евгений БУШКОВ
3 июня 18-00	ЗАКРЫТИЕ КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА 2004-2005 гг. Абонемент № 7 «КАМЕРНЫЕ ВЕЧЕРА» (заключительный концерт) Исполнители: ДАНЕЛЬ – КВАРТЕТ (Франция) Программа: БЕТХОВЕН, МАНТОВАНИ, ДЕБЮССИ, ЧАЙКОВСКИЙ
С 5 июня по 31 июля – КОНЦЕРТЫ ЛЕТНЕГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СЕЗОНА (вход свободный):	
5 июня 18-00	ОТКРЫТИЕ ЛЕТНЕГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СЕЗОНА АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Программа: МЕНДЕЛЬСОН, РАВЕЛЬ, Р. ШТРАУС Солисты: Геннадий ЕГИН (скрипка), Наталья ГУСИХИНА (виолончель). Дирижер – народный артист России Александр СКУЛЬСКИЙ
9 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: МОЦАРТ, СЕН-САНС Солисты: Николай СЕЛЕЗЕНЕВ (кларнет), Ольга ЛАВРОВА (скрипка), Ирина ТУРЧАК (виолончель). Дирижер – дипломант Международного конкурса Евгений КИРИЛЛОВ
12 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: БРАМС Солист – Савва ФАТКУЛИН (скрипка, Испания) Дирижер – Ренат ЖИГАНШИН
16 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: БАХ, МОЦАРТ Солисты: Руслан РАЗГУЛЯЕВ (фортепиано), Андрей ЧИГИРЕВ (флейта) Дирижер – Юрий АНДРОСОВ
19 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: МОЦАРТ, СЕН-САНС Солисты: учащиеся ДШИ № 8 (класс Н.Н. Фиш) Яна ТИМОЩУК (фортепиано), Андрей КУКЛИНСКИЙ (фортепиано) Дирижер – Ренат ЖИГАНШИН
20 июня 18-00	Гала-концерт благотворительной программы «ТЫСЯЧА ГОРОДОВ РОССИИ», организованной Некоммерческим благотворительным фондом «Мир искусства» и Всероссийским реабилитационным центром. Участвуют: Московский музыкальный театр «ГЕЛИКОН-ОПЕРА» под руководством Д.Бертмана, Всемирный хор ЮНЕСКО, Академия хорового искусства п/у народного артиста СССР В. ПОПОВА
22 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: БАХ, СКАРЛАТТИ, ГЕНДЕЛЬ Солисты: Наталья КОСОЛАПОВА (сопрано), Михаил ПОЛУНОВ (труба) Дирижер – стипендиат фонда «Новые имена» Максим ЕМЕЛЬЯНЫЧЕВ
24 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН Программа: БАХ, МОЦАРТ, БИЗЕ, Н.РОТА, ДЖОПЛИН и др. Исполнители: БРАСС-КВИНТЕТ Академического симфонического оркестра
26 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Программа: МЕНДЕЛЬСОН, БРАМС Солисты: Максим ОСОКИН (кларнет), Мария МАЗУН (скрипка), Елена СЕЛЕЗЕНЕВА (виолончель). Дирижер – Ренат ЖИГАНШИН
29 июня 18-00	НИЖЕГОРОДСКИЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР Художественный руководитель и дирижер – заслуженный деятель искусств России Виктор КУЗНЕЦОВ
30 июня 18-00	ЛЕТНИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Программа: БАХ, М.КРИВИЦКИЙ, Д.КРИВИЦКИЙ Солист – Михаил КРИВИЦКИЙ (фортепиано, Москва). Дирижер – Александр СКУЛЬСКИЙ По окончании концерта Михаил КРИВИЦКИЙ дает сеанс одновременной игры в шахматы
Справки по телефонам: 39-15-96 (рекламно-информ. отдел)	